

Юлия Ляпина

Возвращаться –
плохая примета

2

Юлия Ляпина

Возвращаться – плохая примета. Том 2

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39293229

*Возвращаться – плохая примета! Том 2 / Юлия Ляпина: Авторское;
2019*

Аннотация

Что может ожидать человека, враждебной волей превращенного в громадного черного пса без малейшей возможности освободиться? Только деградация и смерть.

Точно так думал и сам герцог эт Верис, которого враги издевательски обратили в собаку.

Что может получиться, если веселую и рослую толстушку-хохотушку вышвырнуть в чужой мир? Да ничего хорошего.

Так думала Маргарита Ясновская и тоже была недалеко от истины.

А если их соединить вместе?

Будут много приключений. И обязательно любовь и спасение, на радость друзьям и на зло врагам. Потому что тогда сила мужества сумеет обернуться верностью и благородством, а чисто женская слабость – любящей силой.

Читайте историю приключений герцога – черного пса и
травницы Маргариты!

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	19
Глава 3	33
Глава 4	50
Глава 5	64
Глава 6	78
Глава 7	89
Конец ознакомительного фрагмента.	101

Юлия Ляпина

Возвращаться – плохая примета! Книга 2

Пролог

Ее Величество неспешно расправляла юбки у огромного зеркала, любуясь изящной драпировкой. Полдюжины фрейлин суетились вокруг подкалывая булавками слишком длинные подол. Прикладывали различную тесьму и украшения.

– Довольно, дамы, – остановила их королева. – Такая длинна меня устраивает. Добавим по краю верхней юбки широкую тесьму и немного серебряного кружева на кромку.

Девушки отступили, восхищенно ахая: темно – фиолетовое с серебром платье удивительно шло королеве.

Дверь гардеробной приотворилась без скрипа. В комнату вошел младший принц, нетерпеливо похлопывая по бедру перчатками.

Увидев Его Высочество, дамы покраснели. Булавки с тихим звоном посыпались на пол. Королева раздраженно приотпнула каблукком:

– Уль, что-то случилось?

– Мама, – Ульсоритас склонился над рукой ее величе-

ства, – вы сегодня великолепны!

– Спасибо, Ваше Высочество. – Чувствуя недосказанность, королева поймала в зеркале взгляд сына и тотчас велела:

– Леди, распорядитесь накрыть чай в малой гостиной. Мы с Его Высочеством выпьем по чашечке в вашем обществе.

Фрейлины поспешили оставить госпожу наедине с сыном. Швей сгребли рассыпанные булавки и вышли.

Принц, улыбаясь, склонился к изящному ушку королевы и прошептал:

– Мама, я женюсь...

Королева упала в обморок...

Глава 1

Маргарита

Прошло почти полгода с того момента, как я, студентка Маргарита Ясновская попала в другой мир. Здесь я стала ученицей травницы Руимы и познакомилась с Враном, большим черным псом, который прежде был человеком.

Но мирное существование сельской травницы мне не было суждено: в этом мире окопалась угроза. Группа иномирных магов под условным названием «Чужая кровь» вела непримиримую борьбу с существующей правящей династией. Я оказалась в центре этой борьбы. Моя кровь – компонент зелья, способного одолеть врагов.

Они открыли охоту. Но травница, оказавшаяся могущественной Хранительницей Династии, привезла меня как свою ученицу во дворец и представила ее величеству и принцам.

Поначалу меня радовала смена обстановки, да и Вран оказавшийся заколдованным герцогом берег меня от неприятностей. Но злобная магия проникла в королевские покои!

Используя новые знания и особенности своей крови, я спасла от покушения кронпринца Расколоритера, а потом

бежала вместе с герцогом Враном в далекие южные земли. Нас вела просьба Руимы – отыскать и принести в столицу мощный охранный артефакт, который позволит избавиться от «Чужой крови» и уберечь династию от падения.

В пути мы с Враном открыли мою способность возвращать околдованному герцогу человеческий облик.

Добравшись до обители «Южных Дев», мы прошли испытания, и получили амулеты, связывающие души. Кроме того, теперь мы оба можем принимать собачий или человеческий облик по своему желанию.

Впереди еще одно испытание, которое решит, сможем ли мы выполнить свой долг и принести в столицу «Благословение Династии».

Вран

Из сладкого забытья Врана вырвал жалобный стон.

Герцог распахнул глаза. Над головой нависал каменный свод пещеры, под телом бугрилась твердая лежанка, со сбившейся за ночь шкурой. Пахло дымом, камнем и теплой сонной женщиной. Рядом металась и стонала во сне прелестная девушка с алыми от поцелуев губами.

Содрогнувшись от ужаса, Вран расправил как смог, сбившиеся одеяла и вновь закрыл глаза, вытянув руки поверх пушистого меха. Он едва не нарушил слово чести охранять и беречь! Сжав зубы, он постарался вновь провалиться в дре-

му, вспоминая зеленые луга родового поместья.

Маргарита

Ранним утром дежурная жрица внесла поднос с горячим завтраком и почти пропела:

– Пора вставать, дорогие гости! Рассвет уже украсил макушки Сестер.

– Доброе утро, – буркнула я, не просыпаясь.

Рядом заворочался Вран. Похоже, не только я отлежала бока на каменной лежанке.

Вставалось нам неохотно – сказалось вчерашнее ползание по льду. К утру адреналин схлынул и тело вопило от возмущения, требуя баню и массаж.

Губы, видимо, обветренные вчера на вершине Младшей сестры, распухли так, что больно было притронуться. А косматую голову я предпочла замотать платком, не разбирая, где там косы, где ленты, а где рассыпавшиеся за ночь шпильки и заколки.

Хлебнув душистого горячего бульона с сухариками и взбодрившись, мы умылись ледяной горной водичкой из каменной чаши, собрали мешки и поспешили вниз.

Хозяин трактира был очень рад нас видеть. Сразу заметил медальоны, висящие поверх рубах, и закричал через всю большую комнату:

– Валлинэ, а Валлинэ, иди сюда! Посмотри! Эти дети вер-

нулись с благословением Хранительницы Путей!

С другого конца таверны прикатилась кругленькая белокожая женщина в розовом платье с серым передником.

– Чего ты так кричишь! Дай сперва молодым людям покусать и приготовь большой котел в купальне, а потом они поделятся с нами своей радостью.

Хозяин споро выставил на стол перед нами глубокую миску с клубнями в подливе, пару некрупных птичек на вертеле, доску с нарезанным сыром и лепешки на плоской тарелке. Хозяйка присела напротив и стала умиленно на нас поглядывать.

– Кушайте, кушайте, измучились, поди! Вот когда наш светлый король и добрая королева Араниэ спустились с Младшей сестры, так целый окорок умяли! Хорошо, что с собой его привезли, у нас такие лакомства летом редкость, если только зимой привезут.

– О, – округлила я губы, – сам король и светлая королева бывали тут?

– Конечно! – Заверила меня хозяйка. – Такие молодые были, красивые. У нас вообще всякий народ бывает и не ко всем благосклонна Хозяйка Путей. Одна – вот принцесса, младшая, из Дартландии, что ль? Пять раз сюда приезжала! И все с разными женихами. Ей, вишь ты, по любви замуж хотелось. Ну, ездила-ездила, – продолжала хозяйка под наш дружный чавк, – и все ни с чем возвращалась. То злая, то бледная, а однажды всю израненную паж с Младшей Сестры

принес. Ну отлежалась она, да и снова на гору поднялась, с тем самым пажом! Он ее каждый раз в поездке сопровождал, такой добрый был, с нами очень вежливо разговаривал. А спустились они через три дня только, как ясное солнышко оба сияют. Тут же и поженились, мы у них свидетелями были.

– А король с королевой как? – Спросила я переходя на лепешки с сыром и медом.

– А-а-а, так светлого короля мы и не признали сперва. Прибыли они поздно, пешком и в простой совсем одежде. А утром стали себе наряд выбирать и совсем нас запутали. Наряды нам жрицы шьют, они-то с гор совсем не спускаются, вот муж им каждый месяц еду и дрова да ткани привозит, какие скажут. А они взамен такую одежду шьют, которую обязательно покупают за хорошие деньги – и нам хорошо, и жрицам обеты нарушать не надо.

Хозяйка отвлеклась, подливая в кувшин на соседнем столе медового кваса, потом вновь вернулась к нам, неся в руках блюде с изюмом и сушеными персиками.

– Вот, угощайтесь, а то глаза одни остались, – улыбнулась она.

– Так что же король с королевой? – продолжила я выпрашивать с набитым ртом.

– А что король с королевой? А-а, одежду они странную выбрали – королева рясу Смотрящей Вдаль надела, красивую такую, голубую с белыми стрелами. А король светлый

сначала выбрал, доспехи Печального Рыцаря хотел взять, но у королевы слезы потекли. Он тогда просто дворянский наряд хотел взять, а и не было. Пришлось ему разбойничье платье надеть. Он высокий был, король-то наш, да будет благоденна к нему Хозяйка Путей! На его размер только такое непотребство и нашлось, простите Светлые Боги.

– Какое непотребство? – Удивленно спросил Вран и даже лепешку изо рта вынул.

– Да такое – жрицы нашили и сказали, что это платье морского разбойника! Вот его король и надел! Красавец все же мужчина был! – Хозяйка закатила голубые глаза и прищелкнула языком.

Хозяин, посмеиваясь, шлепнул ее по мягкому месту, направляя к прилавку.

Мы с Враном переглянулись как два заговорщика. Получалось, что королю было предсказано, кем он станет и если получится разговорить добрую хозяйку, мы сможем узнать, где его искать.

Еда на столе уже кончилась. Мы не спеша допили кисленький ягодный морс, предложенный хозяйкой, оттягивая момент вставания.

– Хозяин! – Окликнул Вран трактирщика, – есть ли у вас мыльня?

– Есть, господин. Вода греется. Будет горячая – позовем.

– Простыни и полотенца найдутся?

– Конечно! Только вот с мылом у нас плоховато...

– Об этом не волнуйтесь, – вмешалась я. – У меня все есть с собой.

Хозяин расцвел в улыбке, чуть поклонился и отошел к другим клиентам.

Поняв, что словоохотливую хозяйку нам сейчас не дожидаться, мы поднялись в комнату – переодеться, взять мыльные принадлежности и чистое белье.

Покопавшись в мешке, я достала себе деревенскую рубашку почти до пят и шаль. Врану пришлось к рубашке отыскать штаны. Пока он выбирал одежду, я потихоньку посматривала на него: все же худой он очень. Как ни затягивает пояс и перевязь с мечом, одежда выглядит великоватой.

Вран перехватил мой взгляд своими темными, как ночь, глазами:

– Все есть?

– Все, только волосы надо расчесать, спутались. – Я вынула из мешка гребень и, стянув платок, принялась распутывать и разбирать остатки красоты, сотворенной Враном накануне. Он со своими гладкими прядями управился быстро, но собирать в хвост не стал. Посмотрел минуту, как я, шипя сквозь зубы, выдираю шпильки с клоками волос и спросил

– Помочь тебе волосы расчесать?

– Помоги, – я сдула упавшие на глаза волоски. – Только сначала все заколки надо вынуть.

– Садись ко мне спиной, – сказал он, забирая у меня из руки гребень.

Сесть пришлось на кровати, другого подходящего места в комнате не было.

Первые минуты я ежилась от каждого движения гребня, ожидая боли. Но Вран, осторожно массируя кожу головы, вынул все шпильки и ленточки. Я перестала бояться. Потом он смазал волосы душистым растительным маслом и начал разбирать их руками. После такой процедуры гребень скользил в волосах легко, лишь изредка цепляя особенно узловатую прядку.

Я млела и едва не мурлыкала от удовольствия. По шее сбегали щекотные мурашки, дыхание участилось... К счастью, пока Вран разбирал у меня на голове то, что осталось от сотворенной им прически, в дверь тихонько постучались и хозяйский мальчишка шепнул:

– Мыльня готова, господин.

Мы отпрянули друг от друга. Вран встал, расправил плечи и снова натянул маску холодного аристократа, которую я не любила.

– Вы готовы, Маргарита?

– Готова.

Отвечая, я мысленно вздохнула – и что теперь? Очевидно, что в мыльню нам придется идти вместе. Здесь это нормально. Хозяйка говорила, что порой в одно помещение набивается вся семья от старых дедов до грудных младенцев. Дрова и вода в этих краях роскошь. А купальня в трактире единственная на несколько дней пути окрест.

Впрочем, влюбленные, получившие благословение считаются почти супругами. Хотя брак и не обязателен. Да и я как-то уже привыкла, что Вран всегда рядом, и помыться очень хочется. Может, вспомнить историю средневековья? Но как смыть с себя многодневную грязь через сорочку?

Отвлекаясь от странных мыслей, я торопливо окликнула мальчишку:

– погоди! Скажи, могут ли у вас постирать наши вещи?

– Конечно, госпожа! Давайте сюда, я отнесу Сувариэ, она хорошо стирает. К завтрашнему дню все будет готово!

– Скажи ей, что денег у меня немного, но я Травница и могу полечить.

– Скажу, госпожа.

Я с облегчением сунула парнишке сверток и мелкую монетку. А герцог уточнил:

– Мыльня где?

– Внизу, господин. Хотите провожу? – парнишка получил за сообразительность еще монетку и заверил, что готов услужить в любое время.

Он привел нас к тяжелой деревянной двери на первом этаже трактира. Вообще в этих краях толстые двери были редкостью – леса нет, доски дорогие, чаще всего проем занавешивался плотным шерстяным покрывалом, которое служило дополнительной защитой от пыли и мух. Но мыльня требовала, конечно, уединения и сохранения тепла.

Внутри все было каменным или железным. Малюсенькая

комнатка прогревалась железной печкой, каменные лавки прикрывались циновками из тростника. Медные шайки и венник из полыни.

Комнаты для отдыха не было. Повесив чистые вещи и полотенца на крючки, мы переглянулись – выбора нет, надо раздеваться. Помещение одно, расходовать тепло и воду неразумно. Я опять покраснела, а Вран вдруг ласково провел рукой по моей щеке и сказал:

– Не пугайся, я отвернусь. Если понадобится помощь – зови.

И отошел в самый жаркий угол мыльни, аккуратно снимая одежду, стоя ко мне спиной. У меня опять защемило в носу – какой он внимательный! Я тоже отвернулась, решив оставить сорочку, вместе с остатками скромности и смущения.

Потом в голове шевельнулась коварная мыслишка: а что если я ему не нравлюсь? Запинала ее в угол – мы прошли испытание, это главное.

Закончим квест и расстанемся – он герцог, их на все королевство человек пять! А я простая ученица травницы, таких в каждом селе по полдюжины.

И тут поползла третья мысль, такая же «здравая» как и остальные – взять Благословение Династии может только девушка! Вот почему герцог сторонится меня! Он ведь аристократ, и ничего, кроме обещания Руиме, его не сдерживает.

На уроках этикета Хранительница особенно подчеркивала, что любой мужчина выше меня по статусу может предло-

жить мне не только брак, но и любовную связь. Другое дело, что я как магичка, хоть и слабенькая, могу отказаться без особых последствий, а вот крестьянка или прислуга обычно находится в более зависимом положении.

– Впрочем, – с усмешкой поясняла тогда Руима, – некоторые женщины радуются вниманию аристократа. Например, у лорда Жардиниуса нет отбоя от любовниц.

Я тогда вопросительно подняла брови, пытаясь припомнить, когда это женщин радовало внимание не молодых и красивых, а старых и обрюзгших лордов с изрядными лысынами.

– Все просто, девочка. Мужчина-аристократ обязан содержать всех своих отпрысков. Всех. А наличие магов крови делает определение отцовства делом пары минут.

– А лорд Жардиниус, надо полагать, очень богат?

– Очень, – кивнула Хранительница, – он просто неприлично богат. И внебрачных детей у него по самым скромным подсчетами две дюжины.

Ох, и посмеялись мы тогда с дворцовыми воспитанницами!

Улыбнувшись забавному воспоминанию, я отошла в другой угол и занялась мытьем. Мыло использовала щедро. От здешней пыли волосы слипаются так, что даже не сразу в воде намокают, да и масло смывается с трудом. Нужно поспешить, пока вода не остыла.

Вран мылся в другом углу, громко фыркая и натирая кожу

мочалкой до кирпично-красного цвета. Бросив в его сторону робкий взгляд, я убедилась, что не зря оставила рубашку – герцог мылся в тонких полотняных бриджах.

Глава 2

Королевский дворец

В столице праздновали возвращение Двора из Летней Резиденции. Праздновали пышно и шумно.

Несмотря на недовольство канцлера Ода, нарушить традицию и отменить бал никто не решился. Герцоги и графы из ближайшего окружения принцев поглядывали на коротышку барона сверху вниз и цедили через поджатые аристократические губы:

– Господин ...барон, вам незнакома эта традиция, а между тем поколения наших предков отмечали этот праздник в королевском дворце!

Канцлер бледнел, краснел, пронзал знатнейших нахалов взглядом и мечтал увидеть их на плахе.

Сам канцлер выслужил баронский титул лишь к двадцатому году службы и люто ненавидел ближайшее окружение принцев. Именно эти отпрыски самых влиятельных аристократических фамилий не позволили ему захватить трон сразу после пропажи короля Саоритаса.

Сей достойный муж ревностно требовал бумагу на каждую свечу и ленту, а особенно тщательно проверял счета ее

величества и принцев. Ворчал на лишние траты и требовал с казначея полный доклад о количестве потраченной на отчеты бумаги.

Именно бегающие крысиные глазки канцлера заставляли Ее Величество притворяться светской пустышкой. Она опасалась, что канцлер захватить трон, устранив соперников – принцев. Иногда Араниэ казалось, что ее планомерно загоняет науськанная кем-то свора. И канцлер виделся ей гончей, призванной опытным охотником загнать дичь под выстрел или копье.

Бал! Значит, настало время улыбаться и милостиво кивать канцлеру и его прихлебателям, стоящим у трона. А еще молиться за своих сыновей, всем Пресветлым богам!

* * *

На большой королевский бал собрались едва ли не все живущие в столице аристократы. Веселые, нарядные, они заполняли огромный двусветный бальный зал и прилегающие к нему гостиные.

Два ряда окон, за которыми уже сгустились сумерки, обнимали зал, как два богато расшитых рукава. Сияли многосвечные канделябры, блестели драгоценности и золотая вышивка вечерних платьев и камзолов. У дальней стены расположилось тронное возвышение, отделенное от зала пышным балдахином. Над ярдами пурпурного бархата высился рез-

ной герб Династии. Такие же гербы украшали высокие деревянные панели стен.

Рядом с бальным залом располагалось около дюжины уютных комнат, оформленных в разном стиле. Традиционно охотничья гостиная отводилась мужчинам. Там подавали крепкое вино и жареное мясо, а на стенах торчали головы и чучела самых выдающихся трофеев.

В розовой гостиной веселились дети под присмотром нянюшек и воспитателей. Им подавали печеные яблоки, орехи и пирожки. Частенько к первому зимнему балу в розовую гостиную приглашали кукольный театр или актеров, разыгрывающих веселые сценки.

В зеленой гостиной играли в игру, похожую на земные карты. В белой играли в шарады, а в малиновой гостиной негромко пели томные баллады менестрели.

Мужчины в камзолах с пышными рукавами составили длинный ряд вдоль стен бального зала. Девушки в ярких платьях кружились в центре, протягивая партнерам легкие газзовые шарфы всех цветов и оттенков. Танец с шарфами был самым модным в этом сезоне. Драгоценные ткани и уборы сияли и переливались в свете свечей и масляных ламп.

Посмотреть на танец выбрались из каминной гостиной престарелые лорды и леди, проводящие балы за бокальчиком ежевичной настойки у огонька.

В уголке, наблюдая за танцующими придворными, стоял посол Пампилии. Его парадный камзол неувовимо напоми-

нал доспехи. Крепкие руки сжимали кубок с вином, словно кинжал перед атакой.

Послу было беспокойно. В этой стране происходило нечто, старательно скрываемое от посторонних глаз. Он замечал легкие нестыковки слухов и действительности.

Королева, судя слухам – погрязшая в интригах и расточительстве, оказалась милой и несчастной женщиной. Принцы же не только увлеченно танцевали, они оказались крепкими тренированными юношами. Наметанный глаз воина легко различал под роскошной одеждой совсем не придворную осанку, словно боевой меч в золоченых ножнах.

А вот небольшая, но плотная группка придворных, одетых особенно крикливо и роскошно, настораживала. В центре группы виднелся невысокий человечек, почти карлик ростом. Лысеющая макушка ярко блестела в свете свечей, а драгоценные кружева манжет были испачканы чернилами. Канцлер Од. Посол прищурился, этот человек был ему неприятен и, судя по всему не только ему.

Старый вояка прекрасно понимал, для чего его назначили послом. Следовало заключить с династией Риинер договор о помощи и сотрудничестве, причем, намекнуть на таинственных личностей, окопавшихся возле нескольких соседских тронов.

Но с кем начать разговор? С канцлером? С королевой? Или с принцами? Посол понимал, что от его выбора может зависеть дальнейшее развитие отношений между странами.

Обратиться к канцлеру – может обидеться кронпринц, обратиться к принцу – канцлер противоположную сторону утопить в дегте. Пока отмоешься – станешь ничем не только ты сам, но и твоя страна.

Официальную аудиенцию просить бесполезно – чужих ушей там будет слишком много. Что же делать? Остается беспечная беседа с тонкими намеками на виду у всех.

Увы, военный и дипломат – все же разные профессии. Благородный лорд попросту боялся нарушить тот свод писанных и неписанных правил, который царил при дворе. Наконец, решившись, посол подошел к старшему принцу, в очередной раз строящему глазки новенькой фрейлине.

– Ваше королевское высочество, прошу вас, уделите мне минутку внимания. –

Охрана принца насторожилась. После покушения на Летнем Балу сотрудники Тайной канцелярии стали слегка нервными.

– Слушаю вас, господин посол, но прошу не задерживать меня долго, дамы скучают.

– Ваше королевское высочество, я всего лишь хотел пригласить вас к себе в покои, чтобы показать редкую книгу, которую написал несравненный мастер эротической поэзии Ян Тень Инь.

Принц восхищенно присвистнул: рукописные книги жителей побережья Моря Слез были широко известны и ценились буквально на вес золота. Широко улыбнувшись, Раско-

лоритер воскликнул:

– Непременно, господин посол! Надеюсь, ваша книга потерпит до утра? У меня сейчас практические занятия!

– Как будет угодно Вашему королевскому высочеству, – посол раскланялся и отошел к остальным придворным, прогуливающимся вдоль стен.

Другие послы, конечно, заметили краткую беседу и сделали свои выводы. Они начали подходить к принцу один за другим, надеясь застать его в отличном расположении духа и договориться о каких-либо послаблениях или льготах. Но принц моментально закружил смущенную девушку и не выходил из круга несколько танцев подряд, давая понять всем, что обращаться к нему сейчас не стоит.

Канцлер стоял у трона, закусив узкие губы, и мечтал увидеть королеву в монашеском клобуке и мантии. Впрочем, посол Пампиллии тоже занимал его внимание – барон Од славился своим трудолюбием.

Королева восседала на троне. Ее Величество выглядела слегка утомленной. Пара танцев с послами иноземных держав и один развеселый хоровод с фрейлинами и гвардейцами уже показали присутствующим – она здорова и весела.

Рядом с тронном стояла Верховная Хранительница Династии. Как всегда, невозмутима, и как всегда в черном. Их с канцлером разделял трон, но чувствовалось, что это противостояние давнее и мира между двумя рукавами власти не будет.

Его Высочество принц Ульсоритас в углу пытал несговорчивого гильдейского старшину новомодной игрой в «уголки». Доказывая в процессе игры не только свой ум, сообразительность и ловкость, но и выгоды поставок по сниженным ценам.

Рядом с младшим принцем, так же как рядом с его старшим братом, постоянно находилась небольшая группа друзей. Переговариваясь и смеясь, они перекрывали любую возможность нападения на принца своими телами.

Безмятежная с виду Руима тревожилась. Уже несколько дней она ждала известий от Риты и Врана. Торопливо впихнув ученицу и пса в телепорт, она приложила немало усилий, чтобы сбить со следа разведку «Чужой крови». Даже разослала два десятка наемников вместе с ученицами магической школы, в разных направлениях наложив легкие мороки и снабдив девушек амулетами.

Сейчас, разглядывая лица веселящихся придворных и гостей, Хранительница сдерживала злость и думала. Канцлер Од обнаглел окончательно. Он не только свернул все поиски его величества и постоянно ограничивал деятельность принцев и королевы. Новоявленный барон уже по локоть запустил руки в государственную казну.

Если бы мудрейший король Саоритас не выделил супруге и сыновьям собственных поместий, принцы давно бы одалживали у друзей деньги на одежду и питались бы исключительно дичью, добытой в королевских парках.

Только ее железная воля удерживала магичку от искушения собрать коллег под свою руку и устроить показательную бойню. Увы, Руима понимала, что ответ будет не менее сокрушительным и кровавым. А гражданской войны допускать нельзя.

Еще вчера Руима лично наблюдала столкновение королевы и канцлера в коридоре. Мерзкий червяк напомнил королеве, что ей полагается пребывать в трауре по усопшему супругу, а не демонстрировать на балу бриллианты.

В ответ Ее Величество выпрямилась во весь свой невеликий рост и не теряя достоинства ответила:

– Милейший барон должно быть запомнил, – тут королева сделала паузу и скорбно покачала головой, как бы сожалея о нарушении памяти канцлера. – По закону Риины, женщина, не видевшая тела своего мужа считается вдовой лишь спустя три года после его пропажи. Поскольку королева – оплот и пример своих подданных, я не могу облачаться в траур до истечения трех лет.

Канцлеру оставалось лишь скрипнуть зубами и раскланяться.

* * *

Постоянная угроза, висящая над династией, требовала от Хранительницы решительных действий, но все попытки переломить ситуацию пропадали втуне. И поход за «Благосло-

вением Династии» был для Руимы почти жестом отчаяния.

В ее сердце сохранялась еще слабенькая надежда, что в странствиях Вран и Маргарита отыщут нечто, способное подсказать решение проблемы, но то было ведомо лишь Хранительнице Путей. Мысленно произнеся молитву, Руимасолариэсс перевела взор на утомленную королеву, и ее мысли сменили направление.

На медальоне, украшенном руной «Верность», загорелась третья звезда. Это говорило о том, что достойный король Саоритас возможно еще пребывает в мире живых.

Пока Хранительница все это обдумывала и прикидывала, как далеко успели уйти Вран и Рита, к ее ногам упал мятый свиток, перевязанный галуном от офицерского мундира. Мальчик в костюме пажа кинулся по натертому паркету к свитку, подобрал и, сияя, вручил Руиме.

Хранительница сняла галун, завязанный узлом и без печатей, развернула сообщение, взгляделась в четкие строчки и издала дикий клич:

– Измена!!!

Крик перекрыл звуки музыки. Гости замерли, боясь оглянуться. Группа франтоватых придворных инстинктивно отшатнулась от канцлера, а молодые дворяне напротив – окружили Ее Величество и принцев.

Лишь несколько человек, незнакомых с разделением аристократов внутри Двора, в том числе нервничающий посол Пампилии, быстро сориентировались: увидев, куда смотрит

Хранительница, они схватились за оружие и бросились к распахнутым дверям в сад.

По улице катилась толпа! Вместо традиционных факелов и масляных светильников путь людскому морю освещали магические светлячки, молнии и огненные шары. Каждый второй в этой толпе был облачен в мантию или длинный цветной плащ со значком магической школы.

Высокая ажурная чугунная ограда вокруг дворца была сметена. Кавалеры и дамы, приятно проводящие время в лабиринтах парка, с воплями ужаса бежали к стенам, но добежали далеко не все.

Зомбированные пустые лица, безумные глаза и скрюченные судорогами руки магов и школяров магакадемии наводили ужас на всех попавшихся по пути.

Верховная Хранительница не дала себя поколебать – смёрзшееся в страхе сердце, прикрытое черной, как ночь, хламой, не мог увидеть никто, а лицом она владела виртуозно. Вскинув руки, она снесла первые ряды нападавших простой силовой волной. Рядом встали спешно выбежавшие на передовую маги Тайной канцелярии,

– Молокососы, – дернула углом рта сиятельная дама.

– Силовики, – холодно констатировала старая интриганка.

– Сейчас еще старички напоззут, – ехидничала дама.

– Ничего, им опыта не занимать – одернула даму Травница и, не мешкая, вновь вступила в бой.

Маги, волею случая оказавшиеся во дворце, поняли, что Хранительница держит периметр и поспешно разделились.

– Правильно, – язвительно хмыкнула леди Солариэсс, – тылы без прикрытия оставлять нельзя!

Маленькая группка травников осторожными пассами прощупывала защиту нападавших. Травница хмыкнула и обошлась без комментариев. Руима понимала, что стоять так долго нельзя – силы не беспредельны, но и способа переломить ситуацию в свою пользу возможности не находила.

Неожиданно в голове всплыл один забавный случай с новой ученицей: девчонка пыталась ей объяснить, что такое безусловный рефлекс. Объясняла долго и муторно, тыкая наставницу иголкой и поднося руку к горящей свече.

Взгляд Верховной Хранительницы упал на изящные вазоны, расставленные по парку, и предназначенные для сбора дождевой воды. Взглядом опрокинув пару вазонов на зачарованных магов, Хранительница закричала:

– Вода! Обливайте их водой!

Силовики последовали ее примеру. Через минуту к ним присоединились Травники.

Толпа, щедро орошаемая струями воды на легком морозце растерянно застыла, а потом подалась назад. Ледяной душ продолжался уже за счет магически притянутых источников и фонтанов.

Шаг за шагом восставшие маги постепенно отступали. То тут, то там безжизненные маски сменялись панически-

ми гримасами. Вода моментально намерзала пудовыми ла-
тами на плащах, примораживала к дорожкам парка ботинки
и туфли, хрустальными каплями блестела в волосах и усах.
Послышались растерянные крики и, наконец, все нападав-
шие позорно бежали, теряя рукава, башмаки, шляпы и даже
парики. В дворцовом парке стало тихо и пустынно.

Вздохнув, Верховная Хранительница отправила силови-
ков выяснить обстоятельства и разыскивать виновных, а са-
ма медленно отправилась в бальный зал.

Разбитые канделябры, усыпанные закусками полы, цветы,
свисающие с люстры, и парочка фрейлин, вцепившихся в
драпировки под самым потолком, говорили о том, что здесь
тоже не все обошлось мирно.

У тронного возвышения стоял посол Пампилии, беседуя
с принцами, и небрежно вытирал кинжал белоснежным пла-
точком с кружевами.

Королева брезгливо стряхивала с края юбки чью-то кровь,
а количество гвардейцев, стоящих подле трона явно убави-
лось.

Канцлер и его присные нашлись в углу, закрытом дива-
нами. С торопливо нагроможденных неумелыми руками тя-
желовесных банкетов свисала чья-то белоснежная рубашка
– не то сигнал о сдаче, не то обозначение «своих» для напа-
давших.

Неторопливо пройдясь по смежным покоем, Руима уви-
дела, что в гостиных хлопочут Травницы в зеленых мантиях.

Ученицы сновали с чашками и флаконами, приводя в чувство испуганных гостей. За каждой девушкой в зеленом ходила парочка угрюмых солдат из дворцового полка.

Убедившись, что ее помощь не требуется Хранительница подошла к трону и вопросительно взглянула на старшего принца:

– Отбились, госпожа Хранительница, – ответил он на не заданный вопрос. – Всего около десятка одурманенных людей, причем трое из гвардии, а семеро из канцелярии. Видимо отпуска пока придется отменить...

Сиятельная дама кивнула:

– Благодарю вас за ответ, Ваше Высочество. Мы устроили нападавшим магам и горожанам холодный душ в саду. Это быстро привело их в чувство. Сейчас Тайная канцелярия зачищает площадь.

– Есть шансы взять зачинщиков?

– Увы, принц, маги были под принуждением. Возможно, зелье подчинения добавлено в вино, или выпечку. В день королевского зимнего бала первую сессию отмечают все магические школы.

Оживившийся пампилийский посол тихонечко хмыкнул и сказал:

– Ваши высочества, достойная леди, как раз о подобном случае в Пампилии я и хотел поговорить с вами на прогулке...

Принцы переглянулись и пригласили посла выпить по бо-

калу вина на балконе.

Канцлер лишь бессильно сверкал глазами из своего убежища, мысленно обещая принцам жестокую месть. Впрочем выпускать всемогущего царедворца из ловушки никто не собирался, а его прихлебатели удивляясь, как они смогли сдвинуть с места тяжелую мебель на дубовых каркасах могли лишь стонать и изображать дурноту при виде крови.

Королева одобрительно кивнув принцам, удалилась к себе, составлять успокоительный манифест для горожан. Ее Величество не собиралась сдаваться и оставлять действия канцлера без ответа, даже самый влиятельный политик должен знать меру.

Руима поспешила в лабораторию. Пора было отправить Рите и Врану голубка, времени на подготовку решительного отпора почти не осталось.

Глава 3

Маргарита

После водных процедур мы вернулись в нашу комнатку и, быстро расчесав волосы, улеглись еще подремать.

Вран задышал ровно и глубоко едва коснулся головой тощей подушки, а мне не спалось. Мужская рука на талии налилась тяжестью, от нее разбегались мурашки, хотелось прижаться плотнее и в то же время убежать на край света.

Покрутившись немного, я поняла, что не усну. Посчитав разводы на потолке, решила пойти собрать провиант в дорогу. Может получится Врана чем ни будь вкусеньким угостить. Приняв решение, я бодро сползла с кровати, натянула вполне чистую мантию поверх рубахи и пошла вниз, на кухню.

Конечно, скромной трактирной кухне было далеко до палат мэтра Эскофье. Железная печка, котел для кипятка и лишь самые простые и необходимые приспособления.

Когда я зашла, размышляя о том, чем бы удивить своего спутника, а в голове все еще крутилось каруселью «счастье мое». Хозяйка распекала кухонную девчонку за целую корзину испорченных лепешек:

– Ох, курица ты глупая! Почему хмеля в тесто не положила? Кто это есть то станет?

Хозяйка воинственно размахивала тонюсенькой лепешкой над головой девчонки, но к ее чести надо сказать – и пальцем помощницу не тронула.

– Да и недопекла еще, вон, смотри, тесто еще влажное!

– Сударыня, – вмешалась я, – если вы позволите мне взять немного этих лепешек, я научу вас готовить очень вкусное блюдо, которое наверняка понравится вашим гостям.

Хозяйка выдохнула и мрачно кивнула. В этих скудных краях еду не выбрасывали, даже и не очень качественную.

Вместе с хозяйкой мы собрали все нужное – обрезки мяса: баранины, и курятины, даже немного дичины нашлось. Потом овощи и пряные травы. Всего понемногу из того, что уже лежало в мисках приготовленное для других блюд и немного масла для смазывания противня.

Девчонка крутилась рядом и жадно совала нос в каждый этап приготовления. В большой миске я смешала все ингредиенты, порезанные кубиками, добавила соли и специй, хорошенько перемешала.

– Еще можно добавить немного вареной крупы, но сейчас не будем, это блюдо мы возьмем с собой в дорогу, а крупу в горы таскать себе дороже.

Хозяйка поняливо закивала и стала внимательно наблюдать, как я быстро заворачиваю начинку в лепешки и укладываю получившиеся рулетики плотным рядком на смазан-

ный маслом противень.

– Теперь поставим противень в духовку минут на двадцать – тридцать и все!

Хозяйка покачала удивленно головой и принялась наводить на кухне порядок. Утомившись, я вышла через заднюю дверь к амбарам и хозяйственным постройкам. Постояла на нежарком осеннем солнышке, и уже хотела возвращаться в трактир, как услышала возню, писк и взрыкивание.

Любопытствуя, заглянула за угол амбара. На жесткой осенней травке возился пяток подросших щенков. Рядом на солнышке возлежала утомленная сука и меланхолично поглядывала вокруг. Я потянула носом – захотелось повозиться с щенками, повалять лопоухих в желтоватой пыли.

Хоп! Я с удивлением посмотрела на свои лапы и едва в них не запуталась. Щенки замерли, а потом всей кучей приблизились, принюхиваясь и царапая когтями пропеченную землю. В себя меня привел крик за спиной:

– Госпожа Травница! Пора противень вынимать, али нет?

Встряхнувшись я вновь увидела край зеленой мантии. Поспешно распрямившись заспешила к кухне оставив щенков в недоумении. Их мать даже не подняла на меня золотистого собачьего взгляда, видно и не такое в своей собачьей жизни встречала.

Уложив готовые рулетики в корзинку, угостила парочкой хозяйку и девчонку-помощницу. Больше пока делать нечего, пойду еще подремлю.

Вран спал. Стараясь его не тревожить, я присела на скамью у окна и принялась его разглядывать. Герцог лежал на спине, одеяло сползло до пояса, а согнутая рука прикрывала лицо от озорных солнечных лучиков.

В груди разлилось теплое чувство: мне нравились его сильные руки. Густые черные волосы, разметавшиеся на подушке, вызвали желание погладить, удостовериться, что они гладкие и прохладные, как мне помнится.

Вран слишком худощав, видны следы недоедания. Его волосы выглядят менее ухоженными, чем принято у аристократов, зато он высокий, на голову выше меня, и я чувствую себя рядом с ним невесомой и хрупкой.

Осторожно почти невесомо я прикоснулась пальцем к влажной теплой коже, лаская жилистые руки, крупные мужские ладони, обводя синие вены, проступившие сквозь тонкую белую кожу на внутренней стороне руки. В воздухе отчетливо пахло чистым мужским телом. Я глубоко вдохнула прогретый солнцем воздух.

Как он красив, силен, в каждой линии тела и лица видны поколения предков, работающих не только мечом, но и головой. Конечно, я пристрастна, раз не могу оторвать взгляд от сильной линии шеи и плеч, любуюсь изломом бровей и теплым солнечным бликом на смуглой коже.

От любопытства мысленно сравнила Врана с принцем Ульсоритасом – оба молодые, крепкие мужчины, с хорошими родословными и воспитанием. Воины и политики, рыца-

ри и шалопаи. Но разные, как смеющийся ручей и глубокий омут.

В глазах герцога больше печальной мудрости. Принц же так долго играл бесшабашного юнца, что маска пристала намертво. Он чувствует чужую боль, но прячется от нее. Зато и свою выплеснет не задумавшись. А Вран скроет и будет носить глубоко внутри, как носил память о предавшей любви невесте.

А вообще, почему и зачем это я сравниваю Врана и Ульсоритаса?

Расколоритер тоже красавец и, даже более обходителен и умен чем младший брат. Его искусство политика прославляют даже менестрели, убеждая шутивными песенками подданных в том, что их будущий король может снег зимой продать. Я хихикнула.

Задумавшись, я штопала носок, совсем износившийся в гонке по лесам. Потом так же задумчиво перешла на другой носок, потом третий. Перед глазами вставали принцы на блестящем дворцовом паркете и Вран среди моря серебристой полыни.

Засмеявшись я очнулась от грез. Тут – то увидела, что уже перештопала все чистые носки, сложенные в нашей комнате. Устав от долгого сидения потянулась и наткнулась на внимательные глаза Врана. Как долго он за мною наблюдал из под руки прикрывающей лицо?

– Хорошего дня, – негромко сказал он.

– Хорошего. Ой!

От резкого движения клубок и носки посыпались с колен. Я растерялась. Мне захотелось, что бы он улыбнулся. Непослушные конечности тянулись погладить смуглое лицо, зарыться руками в волосы.

Лениво улыбнувшись (ooo, меня можно было выносить вперед ногами) Вран встал с кровати. Я смущенно отвернулась.

Пошуршав одеждой герцог протянул мне руку. Я растерялась.

– Рита, можно гребень?

Покраснев, я сунула в горячую ладонь расческу. Он отдернул пальцы, словно обжегся. Потом начал разбирать волосы на затылке и огорченно хмыкнул: за ночь мокрые пряди сбились так, что самому разобрать очень сложно.

– Поможешь? – спросил он, и я вспомнила, как дышать.

Оказывается, я не отводила от него взгляда.

– Помогу. – Вран протянул гребень обратно.

Я присела на край кровати, в разворошенное, чуть влажное белье и принялась осторожно разбирать смоляные пряди. Он сидел смирно, даже если я нечаянно дергала за особенно спутанную прядь, а я подумала, что он часто так сидел под руками слуг, храня такое же неподвижное выражение лица. Постепенно волосы легли шелковистой волной, и я осмелела: расчесывала от корней до кончиков, гладила щекотные прядки, вдыхая запах.

Внизу раздался громкий звук: кажется, уронили медную кастрюлю или таз. Я вздрогнула, протянула Врану гребень:

– Все, можно подбирать.

– Спасибо, – герцог обернулся, протянул руку, и остановился.

Словно впервые увидев, он рассматривал мое лицо. Убрал непослушную прядку с щеки, погладил уголок губ.

– Господин! Ужин подан!

Мы встали в смущении, привели себя в порядок взяли кошельки и спустились в общий зал.

Похоже к вечеру здесь собирались все местные обитатели. Зал гудел. Пахло уже не только медовым квасом, но и пивом, и дешевой молочной брагой.

Я поморщилась. Мне не хотелось сидеть на виду у всех.

Вран разделял мои чувства. Он попросил хозяина принести ужин нам в комнату. Хозяин кивнул и принял монету ни чуть не удивляясь нашей просьбе.

Через несколько минут мальчишка притащил нам поднос с жарким, лепешками и кувшином кваса. Спиртное мы не пили – завтра предстоял тяжелый путь, да и наливка мне все еще икалась.

Приготовлено было вкусно, вот только перца многовато. Потянувшись к кувшину с квасом, я вдруг заметила, как поплыли куда-то стены, потолок приблизился и на грани слуха донесся шепот Врана:

– Превращайся!

Вран

Герцогу становилось все труднее скрывать свои чувства к Маргарите. Тянуло к ней невероятно, но он понимаю, что нелюбим и старался не навязываться, отойти в сторону. Но не выходило. Его чувства к ней не угасали, лишь прятались под броню долга.

Ужин подали в комнату. Проголодавшись, Рита с аппетитом уплетала жаркое, а Врана насторожил легкий запах жженого сахара, исходящий от блюда. Проглотив буквально пару ложек, он почувствовал, как сжимаются внутренности и начинает кружиться голова.

Больно, резкими толчками билось в груди сердце! Отравя, шевелилась в желудке, туманом ползла к голове, вяло колыхалась в венах.

– Рита! Рита! – Слова медленно, неохотно продавливались сквозь стиснутые зубы: – Превращайся... Превращайся...

О, трижды светлые Боги! Она лежит, неподвижно опустив голову на стол. Безвольная рука свесилась к полу. Светильник, мерцая в такт прерывистому дыханию, словно считает мгновения ее жизни. Нужно докричаться до нее:

– Рита! Рита! Превращайся!

Ему кажется, что он кричит, раздувая жилы на шее, но на самом деле едва шепчет, кривя сведенный судорогой рот.

Вдруг узкое окошко, едва прикрытое редкой тканью от мух, распахнулось. В комнату заглянул неприметный узкоглазый мужчина. Кажется, герцог видел его внизу, в зале, хозяин посылал узкоглазого крепыша в погреб. Ухмыльнувшись, мужчина подошел к столу и приподнял голову Риты за волосы.

– Готова! – Констатировал он и принялся сдирать цепочку с начавшим чернеть медальоном. Ему мешали волосы и плотный ворот мантии, но он не торопился и был методичен как врач или сумасшедший.

Еще один шепот Врана, видимо, достиг слуха умирающей девушки и вместо безвольного человеческого тела на стуле забились в рвотных спазмах крупная рыжая дворняга.

От облегчения он незаметно для себя провалился в собачье тело. Едва организм срыгнул плотный комок пищи, пропитанной ядом, как острые зубы вцепились в домотканые штаны несостоявшегося убийцы. Заорав, мужик выхватил кистень и начал, не глядя крушить все вокруг. За дверями послышался шум. Быстро приняв решение, герцог ментально крикнул:

– Рита, прыгаем в окно! Нас могут убить прежде, чем разберутся, а назад в людей пока нельзя – яд вышел не весь!

В ответ раздался короткий взлай – рыжая псина бросилась к открытому окну. Звук падения, скулеж, и Вран в облике черного пса последовал за подругой. Откатившись в сторо-

ну, рыжая дождалась прыжка своего спутника и вдвоем они скрылись в сгущающихся сумерках.

Маргарита

Дорога к Старшей Сестре осложнялась частыми приступами рвоты. Особенно стыдно было потому, что на узкой горной тропе негде было укрыться.

Вран старался сделать что мог. Убегал вперед, скрывался в камнях, даже отыскал ямку, полную воды – обезвоженный организм требовал жидкости.

К рассвету, вымотанные и обессиленные, мы добрались до каменной арки со скамьей и чашей у ворот. С облегчением напились воды и подремали часок на голом камне. Последствий отравления больше не было, и Вран подал команду перекидываться обратно.

Ух! Мятое, грязное, местами порванное и испачканное платье, а запах! Да нас в таком виде и на порог не пустят! Все вещи остались в трактире, даже умыться нечем. Ой, уже есть – в чаше снова плескалась вода. Мы старательно умылись и прополоскали рты.

Потом Вран первым шагнул в арку ворот. Раздался басовитый звук, его мягко толкнуло в грудь, отбрасывая назад. Пришел мой черед. Я медленно вошла в арку, опасаясь, что вытолкнет и меня, но раздался легкий звон. Я прошла ворота!

Оглянулась на Врана – он успокаивающе махнул рукой и вернулся к скамейке, мол будет ждать.

Навстречу мне выступила фигура в темной одежде:

– Кто ты и зачем вошла в это место?

– Я ученица травницы. Меня зовут Рита. Я пришла сюда за Благословением Династии.

– Ты пришла одна?

– Мой спутник остался у ворот.

– О нем позаботятся. Ступай за мной.

Внутри монастырь целомудренных дев мало отличался от монастыря влюбленных: те же каменные своды, факелы, и тишина вокруг.

Шли мы недолго. Вскоре монахиня оставила меня в маленькой комнате с каменной, покрытой шкурами лежанкой и вышла. Еще через минуту в дверь вошла другая женщина – ростом она была ниже, но в речи слышалась привычная властность:

– Приветствую тебя, Рита!

Я присела в легком реверансе.

– Мы знаем, что ты прошла испытание и можешь считаться членом Династии Риинер. Но в нашем монастыре тоже существует испытание. Ты должна пройти его, чтобы попытаться взять Благословение Династии.

– Попытаться?

– Благословение само выбирает, в чьих руках оно принесет спасение.

Вздохнув, я лишь кивнула:

– Хорошо, когда начнется испытание?

– Скоро. Пока ты можешь вымыться и сменить одежду.

Больше ни о чем не волнуйся, о твоём спутнике позаботятся.

Мне почему-то представилась большая чугунная ванна, исходящая паром, стоящая на вершине скалы, и Вран с чашкой кофе, обозревающий из горячей воды окрестности.

Хихикнув – вот, эйфория навалилась, я прошла в соседнее помещение. Там была небольшая каменная чаша с горячей водой, большая простыня и кусок мыла. На каменной лежанке обнаружилось чистое белое платье, из тонкой шерсти с крученым из цветных нитей поясом.

Вымылась я с наслаждением. От слабости немного пошатывало, но в целом чувствовала себя хорошо.

Вернувшись в комнату, увидела на каменном столике чашку с бульоном и сухарики. Громко поблагодарила любезных хозяек, выпила бульон и опять прилегла. Думаю, если будет нужно – позовут.

Вран

Герцог метался по каменной площадке. Риты все не было! Он уже вымылся горячей водой прямо тут, на холодном ветру. Переделался в теплую одежду взамен тонкой нижней рубахи и штанов. И даже съел любезно предложенный суп! А Риты все не было!

Ветер протяжно завывал над ущельями, издёрганный парень присел на каменную скамью и провалился в сон.

Перед ним предстала круглая пещера, вся выстланная коврами, убранная подушками и красивыми драпировками. Герцог огляделся: уютно, но слишком дремотно, чувственно, все навевает грезы о плотских радостях.

В центре будуара что-то шевельнулось. Присмотревшись, Вран похолодел – Рита, его Рита! В тонкой, почти прозрачной сорочке девушка возлежала на пышных подушках и томно потягивалась, словно большая кошка. Рядом, сладко улыбаясь, сидел – не может быть! – младший принц собственной персоной! Кровь Врана вскипела, но усилием воли он сдержался и прислушался:

– Маргарита, Вы прекрасны! Вы достойны только самого лучшего, ваши нежные пальцы...

С этими словами принц принялся перебирать тонкие изящные пальчики девушки, поглаживать, ласкать и прикасаться губами. Щеки девушки зарделись, она казалась немного выпившей или одурманенной.

Сердце Врана дало сбой, он понял, в чем состояло испытание – устоять... Со стоном он вцепился в свои волосы и стал следить за развитием событий.

Принц уже добрался поцелуями до локтя и принялся языком рисовать круги, вызывая приступы возбуждения. Рита задышала чаще.

Потом, вдруг приподнявшись, огляделась замутненными

глазами, и прошептала:

– Бордель. – Хихикнула и оттолкнула принца, уже начавшего поглаживать ее грудь.

Морок растаял в воздухе и на его месте возник другой принц – Расколоритер. Почти не удивившись, девушка помахала ему ручкой и сказала:

– Привет, глюк! Кажется, у меня сегодня день визитов.

Рас не стал рассыпаться в комплиментах, он просто с пронзительной нежностью и пониманием смотрел в глаза полулежащей Риты. Гляделки продолжались долго, наконец, девушка со стоном уткнулась в подушку и закричала:

– Зачем?!

И столько муки было в этом голосе, что Вран вздрогнул, очнулся и сам шагнул к необычному ложу. Но едва он приблизился на расстояние вытянутой руки, как желание пронзило его с головы до ног. Кровь ударила в голову, зажглась огнем и потекла вниз. Возникло дикое желание схватить и покорить, подмять под себя нежное девичье тело, просвечивающее через тонкое полотно.

Немного постояв со сжатыми до боли кулаками, Вран заставил себя рассматривать девушку отстраненно, словно дорогую картину или скульптуру – не тянуть к ней жадные руки, а любоваться. Вот длинные волосы рассыпались полурасплетённой косой по спине, как он любил, вот крутой изгиб бедра, складки рубашки скрывающие тонкие лодыжки, розовые пяточки подрагивают, выглядывая на свет... Подраги-

вают? Взгляд парня метнулся вверх – Рита плакала, глухо, вздохом рыдала, давясь всхлипами. Опустившись на колени, боясь даже дотронуться, Вран отвел с красного, мокрого лица влажные пряди:

– Рита, – позвал он, – Рита, не плачь, я здесь. Что случилось?

Девушка подняла голову и кинулась к нему на шею, бесвязно лепеча и обливаясь горячими слезами. Сквозь слезы он слышал ее шепот:

– Никогда, никогда, мамочка, как же больно!

Он держал ее на руках, пока всхлипы не прекратились. Потом ласковыми поцелуями стер последние слезинки. Глупая девочка, стесняясь, прятала лицо у него на груди и тем согревала его сердце.

Мало-помалу Рита успокоилась. Он продолжал нежно баюкать ее, нашептывать ласковые слова. Наконец, девушка затихла, потом повозившись, спросила:

– Вран, скажи, это очень мерзко выглядело?

На изумленный взгляд парня девушка пояснила.

– Я уснула в пещере. Очнулась здесь. Ко мне приходили мужчины, с которыми я знакома в этом мире. Они все говорили, как любят и ценят меня, какая я замечательная и красивая, но ... Тут Рита снова нырнула с складки куртки Врана.

– И что?

– Иии мне приятно было это слушать... Но в их словах скользила похоть. Я словно наливки опять напилась – все

плыло и горело... – Она подняла на герцога потерянный взгляд. – Они правда приходили? Мне до сих пор не по себе. Неприятно вспоминать их взгляды, руки, казалось, что обкормили афродизиаком.

– Что такое афродизиак? – Вран озадачено потер бровь, пытаюсь разобраться.

– Любовное зелье.

– Почему тогда тебе неприятно?

– Потому что это была не я. Я не испытываю к этим людям пламенных чувств, я их не люблю и не хочу. Это все было навязанное, чужое, поэтому постыдно, понимаешь?

Вран отошел в сторону, уставившись в стену: нелюбим и не нужен. И как теперь дальше скрывать свои чувства. Постаравшись взять себя в руки, он ответил, сдерживая эмоции в голосе:

– Понимаю.

– Думаешь, это повторится?

– Скорее всего, нет. Это было испытание.

– Мы его прошли?

– Не знаю. Думаю, да.

Приглушенный свет масляных светильников мигнул, комната, выстланная тканями, исчезла. Вран старался не приближаться к Рите, надеясь, что полумрак пещеры скроет мрачное выражение его лица.

В дверной проем заглянула невысокая закутанная фигура и поманила за собой.

– Иди, – сказал Вран, – тебя зовут. Я подожду здесь. – Хотелось не дышать, не быть, навсегда остаться здесь каменной статуей. Но долг превыше всего. Он откинул эти мысли и сел на лежанку ждать.

Рита вышла, оглядываясь и поправляя косу.

Глава 4

Согласно распоряжению младшего принца, в его утренней гостиной навели идеальный порядок.

Небольшой столик изящно сервировали к чаю.

Верховная Хранительница Династии, войдя, с удивлением огляделась и присела в любезно выдвинутое принцем кресло.

На тяжелом серебряном подносе сиял начищенными боками кувшин с кипятком. Рядом поблескивали чайничек с заваркой и коробочка с сахаром. Отдельно лежал нарезанный лимон, листики мяты и звездочки бадьяна. Под серебряным колпаком оказался нежнейший рулет с любимившимся Хранительнице сочетанием калинового желе и белкового крема.

– Итак, Ваше Высочество, что вы хотели узнать? – сразу спросила достойная дама, наслаждаясь тонким вкусом напитка.

Принц хотел было лукаво улыбнуться, но гримаса получилась такой фальшивой, что не провела бы и престарелого конюха. Тогда Его Высочество сразу пошел ва-банк:

– Я хотел бы узнать, где сейчас находятся Маргарита и Вран.

– Хм, и Вран и Маргарита, или только Маргарита, Ваше Высочество?

– Оба, госпожа Хранительница, они оба мне дороги.

Верховная Хранительница отпила еще глоточек – ммм, настой изумительный, в конце концов мальчик так старался, даже мэтра Эскофье обаял...

– Вран и Маргарита сейчас далеко, Ваше Высочество, у них особое задание. Они смогут вернуться во дворец, когда выполнят его.

Принц, кажется, вздохнул с облегчением. В ответ достойная дама не удержалась от маленького нравоучения:

– Ваше Высочество, неужели вы думали, что я скрываю столь важных и дорогих мне людей в своей лаборатории под замком?

– А кто вас знает! – чистосердечно пробормотал принц. – В вашей лаборатории можно элѐфанта заморского спрятать. Причем все будут уверены, что это болонка.

Такого искреннего смеха Верховной Хранительницы Ульсоритас не слышал никогда! Едва не расплескав свой чай, чопорная дама посмотрела на принца совершенно шалыми глазами юной девушки, неожиданно чмокнула его в щеку и произнесла с материнской нежностью:

– Вы влюбились, Ваше Высочество! Что ж, давно пора! Я рада за вас и спасибо за чай!

Помахав на прощание рукой, Руима выскользнула из покоев принца. Расправила рукава и, вновь став строгой Хранительницей, поплыла по коридору к покоям старшего принца. Расколритер тоже приглашал Верховную Хранительницу

...
* * *

Наблюдатель появился в своем кабинете и брезгливо сморщил нос – его давно не было, и приходящий дежурный не проветривал затемненную комнату. Даже пепел по-прежнему лежал в камине пышной шубой.

На столе горой громоздились папки и пакеты с донесениями. Аккуратно ступая по ковру, Наблюдатель подошел к окну и, чуть-чуть отодвинув черные шторы, выглянул в серые осенние сумерки. Под окнами было темно и тихо. Чутко прислушавшись, он вернулся к столу и дернул сонетку. Снизу послышались торопливые шаги.

– Затопить камин. Подать вино и мясо. Да. Пришлите, наконец, уборщиков! – раздраженно прошипел хозяин кабинета, не поворачиваясь лицом к вошедшему. Тот молча козырнул и вышел вон.

Вскоре в комнате загремело медное ведро, совок. Потом затрещали дрова, возвращая помещению уют. Еще через некоторое время по дому поплыл аромат, от которого у всех его обитателей потекли слюнки – аромат горячего жареного мяса с пряными травами и теплого вина с медом.

Все время, пока помощники сновали по дому, готовя ужин и наводя уют, наблюдатель стоял у стола, проглядывая бумаги. Наконец он выбрал из общей кучи три сообщения.

Сел в кресло у маленького столика, на котором был сервирован ужин. Он ел мясо, потягивал вино, но взгляд, скользкий по комнате постоянно возвращался к бумагам.

Первое сообщение было красиво свернутым куском пергамента в разноцветной ленте с массивной серебристой печатью. Второе – обычным конвертом из желтоватой, самой дешевой бумаги Моря Слез. Третье сообщение представляла собою легчайшую паутинную бумагу, скрученную в диаметр лапки голубя.

Закончив ужин, хозяин кабинета велел убрать со стола, но сам остался сидеть в кресле с бокалом, обдумывая сообщения.

На пергаменте было написано торжественное сообщение от канцлера Ода. Он докладывал об успешной вербовке большой группы агентов, подготовивших вино с магией крови для встреч выпускников в магических школах столицы и окрестностей.

Вторая бумага была сообщением о захвате двух дюжин(!) девушек с черными псами. Третье сообщение докладывало о провале бунта магов в столице и очередной оригинальной победе Хранительницы.

Через час из ворот бывшей конторы вылетел верховой: он вез приказ в столицу – затаиться и наблюдать, более ничего. Наблюдатель решил, что страна еще не готова к смене династии, хотя бы потому, что аппетиты канцлера превышали потребности королевы и принцев настолько, что новоиспе-

ченный барон становился слишком дорогим союзником.

Еще через полчаса из тех же ворот выехал десяток вооруженных до зубов наемников под руководством адепта. Их путь лежал в лесное убежище, в котором держали захваченных девушек.

Адепт имел склонность к исцелению, но очень не любил этим заниматься, считая целительство уделом ветхих травников. Однако приказ был ясен – девушек отпустить, в случае «порчи» подлечить. Кривясь и выпуская в морозный воздух клубы пара, адепт следовал воле старшего.

* * *

Королева вместе с воспитанницами собиралась на прогулку. Стайка девушек в одинаковых серых плащах с меховой опушкой смеясь топталась на галерее поджидая повелительницу. Наконец Ее Величество вышла из своих комнат в сопровождении двух статс-дам.

– Леди, сегодня мы идем в лес, за хвойными почками. Все взяли корзинки? – поинтересовалась госпожа эт Бирук.

– Да, миледи, – присела в реверансе старшая воспитанница.

Дама еще раз сурово оглядела девушек и кивнула:

– Следуйте за Ее Величеством!

Однако выйти из дворца королева не успела. Ее внимание привлек сильный шум, доносящийся из покоев кронпринца.

– Минутку, леди! Меня одолело любопытство!

Фрейлины и воспитанницы послушно потянулись следом, задорно блестя глазами.

Ее Величество с малой свитой вошла в покои старшего сына и с удивлением осмотрелась. Большая квадратная комната для учебных занятий, которую принц покинул несколько лет назад, была открыта. В ней толпились незнакомые ее величеству люди в темных камзолах. Повсюду лежали куски черного и светлого дерева, стучали молотки, визжали пилы.

Прямо в центре этой катавасии принц Расколоритер серьезно разговаривал, о чем – то с мажордомом и мастером – строителем.

– Рас!

Окликнула сына королева негромким мелодичным голосом. Принц поднял голову, его озабоченное лицо просветлело. Улыбнувшись, он обогнул кучу строительного мусора и, приблизившись к матери, поцеловал ей руку.

– Что происходит, Ваше Высочество? – Полюбопытствовала королева.

Расколоритер слегка смутился.

– Матушка, я решил превратить эту комнату в нечто необычное.

– Хм, во что же?

– В игровую доску.

– Вот, как! Откуда же возникла такая потрясающая идея?

Помявшись, принц объяснил:

– Сейчас игра в «уголки» становится все более популярной. Даже наш уважаемый маршал вчера загнал меня в угол, оторвав от прелестных леди: просил объяснить ему правила. А леди Маргарита рассказала нам как-то раз об огромных шахматных досках, которые устраивали на ее родине. К тому же, в такую игру, может играть весь двор! – Продолжил вдохновленный идеей принц. – Если нарядить воспитанников в черные камзолы, а будущих фрейлин в белые платья – получится неплохая партия и вечер знакомств!

Королева одобрительно рассмеялась звонким, как колокольчик смехом:

– Неплохая идея, сын! Вот уж не думала, что ты озаботаешься устройством аристократических браков! Сообщи мне, когда комната будет готова, я велю пошить мантии, и подберу «фигуры». – Еще раз светло улыбнувшись, Ее Величество поцеловала сына в щеку и вышла, за ней потянулись, крутя головами молоденькие фрейлины свиты.

Что ж, даже злобные убийцы, караулящие ее мальчиков за каждым углом неспособны лишить их маленьких радостей: игр, развлечений и ... Нет, женщинами принцы не интересуются. Повес разыгрывают виртуозно, но сердец не отдают ни одной.

* * *

Прогулка удалась. Недавно в столице выпал снег, легкий

и пушистый, так что воспитанницы набрав корзинку смолистых почек, затеяли возню и игру в снежки. Статс-дамы поначалу блюли свое достоинство и морщились от громких криков, но королева Араниэ заманила их в пушистую сосновую поросль и хорошенько выкатала в снегу с помощью двух своих любимцев: огромных псов северной пастушьей породы.

Во дворец все возвращались слегка растрепанные и помятые, зато румяные и веселые. Даже гвардейцы, охранявшие Ее Величество на выходе в лесистую часть парка украдкой улыбались в усы и потирали покрасневшие носы.

– Вы можете идти, леди! – отпустила воспитанниц Ее Величество. – Скажите леди Вийет, что я распорядилась дать вам малинового пирога и горячего чаю с медом.

Девушки присели в глубочайших реверансах и счастливые убежали.

– Проводите меня, леди, и можете быть свободны до обеда – обратилась королева к статс-дамам.

Тиасса эт Бирук и Мелисса эт Варнор присели в книксенах и последовали за Ее Величеством.

В задумчивости королева направилась было к покоям Верховной Хранительницы. Потом остановившись, передумала и свернула к своей гостиной. Через полчаса горничная королевы спешно передала Хранительнице приглашение на чай.

Ворчащая дама в черных одеждах появилась в гостиной

королевы и засмеялась, увидев сервированный столик:

– Араниэ, вы меня сегодня уморить вздумали?

– Что такое, Руима? – Удивленно подняла брови Ее Величество. – Тебе не нравится любимый шиповниковый чай и рулет с новым изобретением мэтра Эскофье?

– Мэтр Эскофье должно быть утомился готовить этот рулет в третий раз! – усмехнулась Хранительница, укладывая на блюдечко сразу два аппетитных кусочка.

– Хм, – Королева сделала глоток и, улыбнувшись, сказала: – Я так понимаю, чаем сегодня баловались мои сыновья?

Хранительница кивнула и присела на край кресла, словно собираясь тут же взлететь. Королева продолжила:

– И оба они хотели узнать новости об этой девочке, Маргарите?

Хранительница вновь кивнула, наслаждаясь кисло-сладким сочетанием взбитых белков и ягодного желе. Но обмануть Ее Величество безмятежным видом было трудно.

Королева поставила чашку и строго посмотрела на Хранительницу:

– Какие вести?

– Их еще не поймали, – вздохнула Руима, и запила тревогу глоточком горячего чая.

– Они добрались до монастыря? – продолжила допрос королева.

– По моим сведениям – да, но прошли ли они испытания, мне неизвестно.

Ее Величество оставила чашку и перебрала чуткими нервными пальцами вшитые в отделку рукава каменные бусины:

– Значит, ты уверена, Руима, что девочка справится?

Хранительница пожала плечами:

– С нею Вран. Вы знаете, что он способен на многое, Ваше Величество.

– Способен, – согласилась королева, – но уязвим. Что ж, будем ждать вестей. Но я хотела поговорить с тобой о другом, Руима. Мне снится море, темное, серое и блестящее, а вокруг седые от измороси и мха скалы... – Ее Величество незаметно выпала в транс и начала вещать глуховатым незнакомым голосом:

– Волны бьются о крепкие доски драккара,

– Волны хлещут в надежде схватить беглеца,

– Но пока не найдешь ты ларец Ахтамара

– Не увидишь знакомого с детства лица.

Взмокшая от напряжения женщина сползла на шелковую обивку кресла и замерла в неловкой позе. Руима схватила льняную салфетку, смочила в кувшине с водой, и аккуратно промокнула лицо королевы.

– Руима, что я сказала, ты запомнила?

– Да Ваше Величество. – Хранительница вздохнула и отложила салфетку. – Очевидно, что Его Величество жив и находится где-то в Северных морях, возможно даже он пленник «Морских драконов».

– И это все?

– Нет, вы говорили что-то о ларце Ахтамара. Мне это имя не знакомо. Кто это?

Королева уронила лицо в руки и глухо зарыдала.

Хранительница спокойно ждала – Ее Величество несла на плечах неподъемную тяжесть, и иногда такие вспышки за закрытыми дверями были просто необходимы. Канцлер готов был воспользоваться любым предлогом, чтобы перехватить власть из рук слабой женщины. Успокоившись, королева отхлебнула остывшего чаю и рассказала:

– Ты ничего не слышала о ларце Ахтамара, потому что это миф. Когда Саоритас сделал мне предложение, он был беспечным удачливым принцем, готовым на подвиги ради прекрасной дамы. И нашлась непутевая фрейлина, которая рассказала ему эту легенду.

Давным-давно, на одном из Южных островов жил волшебник по имени Ахтамар. Он был большим искусником, но жил очень уединенно, не желая общаться с людьми. Шторм пригнал к его острову лодку с пожилым мужчиной и юной девушкой. Они представились как отец и дочь. Уставшие и оборванные путники рассказали, что едва спаслись с тонущего корабля.

Ахтамар вынужденно принял их на своем острове. Удобно устроил и стал ждать окончания сезона штормов – раньше никак не получалось переправить спасенных на берег.

Девушка была хороша собой и окружала Ахтамара заботой и любовью. Волшебник совсем потерял голову.

Влюбленный одаривал свою возлюбленную подарками, учил ее колдовскому искусству и ждал того дня, когда кончатся шторма и они смогут предстать перед жрецами для заключения брака.

И вот желанный день настал! Шторма утихли. Шлюпка снаряжена, вещи и подарки были упакованы. Ахтамар решил попрощаться со своим островом, пройти его весь.

В зарослях у ручья он услышал голоса возлюбленной и ее отца. Решив не мешать им, он тихо отступил в сторону и вдруг увидел – они сплелись в любовных объятиях! И пелена спала с глаз влюбленного! Он понял, что его страшно обманули – не отец и дочь, а пара любовников, гостили на его острове!

В гневе он вышел из своего укрытия и упрекнул обманщицу, но девушка лишь рассмеялась ему в лицо. Она сказала, что теперь она самая умелая колдунья на милях вокруг, и вполне готова вернуться к людям.

Обиженный волшебник создал из воздуха ларец, в который уложил свое сердце, разбитое коварной женщиной. Ахтамар был могучим волшебником, а боль и обида прибавили ему сил втрое. Он наложил на ларец и обманщицу заклятие.

Ларец стал блуждать по свету, появляясь то тут, то там, но увидеть его могут только искренне влюбленные. Девушка и ее любовник превратились в каменные статуи все чувствующие как живые люди, стоящие на острове памятниками предательству.

По преданию, пока влюбленная пара не откроет ларец с разбитым сердцем Ахтамара, предатели не обретут вечного упокоения.

– А что случилось с самим волшебником? – Руима раскрыла глаза, как маленькая девочка, слушающая страшную сказку. Пожалуй, так она внимала только деду в далеком детстве, грея на печи озябшие ноги.

– Этого никто не знает. – Голос ее величества звучал грустно. – История красивая и печальная, фрейлины любят рассказывать такие сказки в будуарах.

– Не думаю, Ваше Величество, что это простая легенда. Слишком много подробностей ненужных в красивой сказке. – Задумчиво проговорила Руима, отламывая ложечкой кусочек рулета. Потом вновь подняла взор на королеву: – Так как же эта легенда связана с королем Саоритасом?

– А, – королева ободрилась и стала вспоминать: – Саоритас решил, что мы должны непременно найти этот ларец. Он долго расспрашивал книжников в архивах, историков и старожилов, даже ездил в Пампилийскую академию, беседовал с ректором. Конечно, я ездила с ним. Увы, вскоре отец Саоритаса погиб от отравленной стрелы, нам пришлось вернуться и принять трон. Поиски отложили, а потом и позабыли.

– Да, – сказала Хранительница печально, – это я помню, стрелка нашли. Он был местным дурачком, сам поранился стрелой, умер через несколько минут. Заказчика не нашли.

Две погрустневшие женщины задумались каждая о своем. Их печальные посиделки развеяла горничная пришедшая забрать поднос. Дамы церемонно распрощались и занялись повседневными делами, которых при дворе всегда было немало.

Глава 5

Маргарита

Сизый туман клубился в пещере. Жрица остановилась у входа и указала рукой:

– Тебе туда.

– Туда? Благословение там?

– Оно там. Если тебе позволят – сможешь его взять. Но помни, что ты должна вернуться! Иди. – Поторопила меня женщина.

Замерев на секунду, я набрала воздуху в грудь и сделала первый шаг в туман.

Инстинкт заставил затаить дыхание. Потом воздух кончился, я сделал осторожный вдох. Туман пах обычной влагой и мокрым камнем. Лишь пройдя несколько шагов нащупывая тонкой подошвой сапога неровности в каменном полу, я поняла, что сквозь невесомую воздушную дымку невозможно разглядеть даже собственные ноги. Очертания входа за спиной пропали, я уже не знала куда идти. Сердце застучало, ладони взмокли, как перед экзаменом.

Стоп! Остановиться и подумать! Нельзя подвести Руиму, Врана, Ее Величество и принцев. Они ждут разумных дей-

ствий, а не паники.

Остановилась, закрыла глаза, несколько раз глубоко вдохнула, пытаясь унять колотящееся сердце. В памяти всплыло, как мы шли к Южным Сестрам, когда я не видела ничего кроме разбегающихся в темноте искр. Можно попробовать повторить!

Зажмурившись покрепче, посмотрела вокруг магическим зрением. А в магическом зрении вокруг творилось что-то невообразимое. Тумана не было! Среди каменных стен плавали, перемешиваясь ленты эмоций. Вот важно проплыла серебристая печаль, а вот мелькнула золотой искрой радость. Вот чьи-то сильные эмоции горят красно-золотым – не пойму-то ли страсть, то ли гнев? Вот зеленая, тягучая на вид тоска, а вот синеватые искорки смеха. Вот фиолетовая задумчивость, а вот все черное и липкое отвращение.

Я с удивлением смотрела, как длинные извилистые ленты втягиваются в маленький водоворот мерцающего огонька где-то впереди. Должно быть, это и есть Благословение Династии? Артефакт собирающий отголоски эмоций? А что он с ними делает?

Меня тянуло к огоньку все ближе и ближе. Ленты – эмоции толпились, переплетались, но не смешивались. Они забавно щекотались, задевая меня по рукам, по лицу. Одна особенно шустрая попыталась спеленать мне ноги и щелкнула молнией, когда я сделала шаг. Пришлось задержаться, выпутываясь из чьей-то хитрости.

И вот я уже совсем близко.

На постаменте из камня бьется крылом огонь. Я тяну к нему руки. Я хочу его взять, не задумываясь о боли в обожжённых пальцах. Тут из огня начинают выдвигаться фигуры. Высокие и широкоплечие, маленькие и хрупкие – мужчины и женщины, дети и старики.

Последними из пламени поднимаются двое: высокая изящная женщина с длинными светлыми косами и, невысокий широкоплечий мужчина в странной одежде. Они стоят по обе стороны огня и смотрят на меня. Я не знаю, что сказать, голос срывается, я шепчу:

– Династии грозит уничтожение. Враги пришли на земли королевства. Мне нужен артефакт, чтобы остановить их.

Мужчина и женщина переглядываются, словно ведут неслышимый разговор, остальные смотрят на них молча. Наконец придя к единому мнению, духи начинают действовать: женщина хватая меня за руку, я вздрагиваю от ее теплого прикосновения. Мужчина царапает мне палец кончиком стрелы, вынутой из колчана. Кровь, немного брызнув, падает в огонь. Пламя шипит, пригибается к каменному основанию и вновь взлетает ввысь. Один лепесток расцветает на пораненном пальце.

– Иди, – говорит вдруг женщина вслух, – огонь будет гореть ровно год. Иди, тебя ждут!

А мне не хотелось никуда идти. Чужие эмоции наполняли меня – зависть, боль, печаль и тут же радость, страсть, же-

лание. Хотелось опуститься на каменный пол и любоваться этими эмоциями, следить за разноцветьем лент и потоков. Руки сами потянулись заплести растрепанные чувства в косы, но тут я поняла, что в этой картине чего-то не хватает:

– А где же любовь? – Спросила я туман.

– Любовь ты должна добавить сама! – Донесся издали смеющийся женский голос.

Вран

Герцог снова ходил, вытапывал камень, дожидаясь Маргариту. В голове крутились мысли о том, как ему стала дорога эта странная девушка. Какая она нежная, ранимая и в тоже время сильная.

Вдруг загудели каменные стены, сверху сыпанули осколки. Из бокового прохода ему на руки выпала Рита. Она тепло и солнечно улыбалась, хотя лицо ее было залито слезами, а между бровей залегла горькая морщинка.

Девушку била крупная дрожь – тонкое платье было влажным, волосы пахли сыростью и дождем. Парень прижал Риту к себе, завернул в плащ. Искривившиеся толи в улыбке, толи в страдании губы выдохнули:

– Получилось!

Вран сорвал с шеи амулет и раздавил ногой. Синий столб света втянул обнявшиеся фигуры, и площадка перед входом вновь опустела.

Из темноты тоннеля вышла жрица в темной одежде и тщательно посыпала место телепортации порошком, потом вздохнув, отыскала среди камней веник из полыни и принялась наводить порядок.

Руимасолариэсс

Верховная Хранительница сладко почивала в своих покоях лежа за столом прямо на стопке бумаг и не разобранных сообщений. Когда на амулет пришел сигнал, отяжелевшая голова соскользнула с толстого конверта и гулко стукнулась о дерево.

Заспанная женщина не сразу поняла, что сейчас в ее покои свалится кто-то имеющий допуск, а потому сигналки успели зазвенеть и обеспечить ей хорошенькую головную боль. Еще через несколько минут в центре комнаты замерцал кокон дальнего телепорта. Сформировавшись, он мигнул и рассыпался искрами оставив на прожжённом ковре Риту в объятиях Врана. Девушка смеялась, плакала и вообще была не в себе.

На оценку ситуации у Хранительницы ушли считанные мгновения:

– Неси ее сюда! – Скомандовала она герцогу, спешно открывая двери в личную купальню.

Парень, пошатываясь от слабости – телепорт берет много сил – внес девушку и опустил в теплую воду, пахнущую

розовым маслом. Руима пару раз притопила истерящую ученицу в теплой воде, останавливая бессвязные стоны и смех. Потом деловито принялась раздевать девушку, поглядывая на Врана:

– Что стоишь? Мойся. Одежду сейчас принесут. У вас встреча с принцами через полчаса.

Мужчина последовал совету и начал снимать плащ.

Волшебнице хватило нескольких пассов, что бы в пустующей большой медной емкости появилась вода. Герцог почти не удивился, когда она забурилась, нагреваясь и, заблагоухала терпким ароматом имбиря, больше подходящим мужчине, чем розовое масло.

* * *

В двери робко сунулась перепуганная горничная с простынями и мылом.

– Оставь все здесь, – скомандовала ей Руима, – и принеси самый нарядный камзол из покоев герцога Вериса! У тебя десять минут!

Девушку сдуло ветром.

Все же опыта старой травнице было не занимать. Не зря она расходовала магические силы, нагревая воду для купания амулетом. Маргарита уже приходила в себя, сама стягивала промокшую одежду и взбивала пену.

В соседней ванне плескался герцог.

Убедившись, что оба в состоянии вымыться самостоятельно Хранительница раздвинула в центре купальни ширму, оберегая скромность путешественников и торопливо вышла: ей следовало оповестить принцев и королеву.

Вран

Уснувший в теплой воде парень проснулся от того, что кто-то ласково перебирал его волосы, гладил кожу вокруг ушей, нежно дотрагивался до скул, очерчивал высокие брови.

Герцог полежал, немного наслаждаясь мурашками, разбегающимися от тонких прохладных пальцев, а потом, распахнув глаза, увидел склонившуюся над ним Риту.

Спокойная, сдержанная, в привычной зеленой мантии, лишь влажные волосы, перекинутые через плечо, еще не убраны в прическу. Взгляды встретились, закружились, но тут раздался суховатый голос Руимы:

– Вран, ты уже одет? Рита, твоя камеристка пришла сделать тебе прическу.

– Тари здесь? Спасибо, что не забыли о ней!

– Она приписана ко двору, как постоянная горничная, – ворчливо отказалась от почестей травница, – иди уже, принцы ждут!

Шурша шелком мантии, Рита вышла.

Вран поспешно выбрался из ванны, вытерся приготовлен-

ным полотенцем. Одежда для него лежала рядом, на сундуке – парадный мундир капитана гвардии со всеми орденами и регалиями.

Почти не задумываясь, он натянул белье, штаны, камзол, повесил на шею дворянскую цепь, на палец – кольцо с печатькой. Привычно провел руками по петлям и шнуровкам – все в порядке, ничего не забыл!

Оглянулся на скамью и замер – на бархатной подушке лежал, переливаясь бриллиантами орден «Высокой чести». Кавалеров ордена можно было пересчитать по пальцам одной руки, потому что давался этот орден только в одном случае – спасении членов Династии.

Потянувшись к звезде на широкой атласной ленте, Вран одернул себя, убрал руки, и оставил ее лежать на вишневой ткани. Поправил волосы, полы камзола и вышел в кабинет Верховной Хранительницы.

Оглядев его с ног до головы Хранительница подняла брови одобряя и, взяв Врана под руку проследовала через потайную дверь в покои старшего принца.

* * *

Большая уютная комната, выдержанная в теплых коричневых и зеленых тонах, наводила мысль о поляне в лесу. Высокие дубовые панели, полки стилизованные под изогнутые ветки. Мшисто-зеленые портьеры на узких высоких окнах.

Когда Руима привела потайным ходом свою ученицу принцы и королева уже были там. Расколоритер растапливал камин, разгоняя осенний сумрак за окнами.

Ульсоритас насыпал в медный ковш с длинной ручкой пряные травы и налил вино – еще один рецепт стал достоянием Династии Риинер.

Королева задумчиво сидела в глубоком кресле и смотрела в огонь. Ее мысли кружились вокруг Благословения Династии, которое должно было помочь сохранить королевство. Попутно вспоминалось пророчества записанное Руимасола-риэсс. Немножко беспокоили сыновья, готовящиеся к встрече с девушкой, которая смогла их задеть за живое.

Рита королеву не разочаровала – несмотря на загар и огрубевшие руки девушка по-прежнему дышала свежестью, отлично выглядела и всем улыбалась. А если и появилась в этой улыбке горчинка, а жесты рук стали более отточенными, так ничего удивительного, долгий путь меняет человека.

Так думала Ее Величество, любуясь тем как ее сыновья, любезничают с ученицей Хранительницы сидящей на узком диванчике.

Девушка села точно в центре и лукаво улыбаясь тщательно расправила подол мантии. Места для любезных кавалеров не осталось. Но принцы тоже не лыком шиты – оба нашли выход! Расколоритер придвинул от камина тяжелое кресло, а Ульсоритас воспользовался скамеечкой для ног.

Старший принц внимательным глазом будущего правите-

ля тоже заметил и отточенность жестов, и печаль во взоре. Но девушка часто улыбалась ярко и солнечно, словно радовалась неизвестно чему. Ласково погладила мозолистыми ладошками руку принца, которую тот «забыл» у нее в руках чуть дольше, чем позволяли приличия. Потом так же приветливо пообщалась с Ульсоритасом. Рас недоумевал – кто же из них нравиться Маргарите больше?

Мягко стукнула потайная дверь и на ковер у камина ступили Верховная Хранительница и Вран. Девушка тотчас засияла как костер в ночи. Кронпринцу показалось, что от нее к герцогу протянулись невидимые теплые лучи. Как всегда великолепно одетый, Вран выглядел очень худым и уставшим, но под взглядом Маргариты словно обогрелся – расправил плечи, чуть улыбнулся.

– Доброго дня Ваше Величество, Ваши Высочества, – поклон эт Вериса был безупречен, а взгляд все время возвращался к диванчику.

Уль помахал товарищу детских игр рукой. Рас улыбнулся и кивнул, приглашая герцога в ближний круг:

– Идите к нам герцог, мы пробуем новинку, которую показала нам леди Маргарита.

Уль без разговоров протянул Врану кубок глинтвейном. Рядом с Маргаритой как по волшебству оказался свободный краешек дивана. И герцог не устоял: давно он не сидел с бокалом в кругу друзей.

Он принял бокал, сел, откинулся на удобно изогнутую

спинку, заглянул в знакомые лица друзей и глаза любимой. В его мыслях пронесся год, проведенный в собачьей шкуре и, канул в дальний угол. Он почувствовал, как начала оттаивать его душа.

Королева Руима остались у чайного столика, неспешно потягивая горячее вино.

Ее Величеству было удобно наблюдать за всеми участниками беседы. Вот Хранительница, как всегда невозмутима, но резковатые жесты выдают скрытое беспокойство. Вот Вран – отвыкшим взором скользит с одного предмета на другой, отмечая старых знакомых. Герцог почти спокоен, только старательно не смотрит на Риту. Осанка у него по-прежнему гордая и очень мужественная, а девушка каждым жестом выдает свой интерес.

Что же с ними произошло в путешествии? Королева продолжала рассматривать девушку, которую ей представили всего несколько недель назад и размышляла. Прежде Расколоритер и Ульсоритас больше уделяли внимания ее инаковости, необычности. А вот теперь кажется, разглядели в ней женщину, способную очаровывать и покорять.

Ульсоритас тоже внимательно смотрел на Риту. Ему казалось, что он просто смотрит на девушку, принесшую новости с дальней границы королевства. Все подмечающий взгляд охотника отмечал и выгоревшие пряди в длинных затейливо уложенных волосах. И загар недостойный знатной леди на лице и руках. Причем загар так убежал в широкие рука-

ва мантии, что можно было подумать, что все тело девушки имеет красивый золотистый оттенок. Короткие ногти и крепкие ладошки с легкими бугорками мозолей указывали на нелегкий путь, оставшийся позади. Впрочем, голос был ровным, а с лица не сходила улыбка. Было заметно, что Рита рада видеть всех, или просто рада возвращению?

Но вот в комнате появились Вран и Верховная Хранительница Династии. Ульсоритас сверкая глазами, наблюдал, как Рита помедлив подобрала юбки. А нечто невидимое, но вполне осязаемое потянулось к герцогу, окутало его. Тряхнув головой, принц потянулся к бокалу – такие тонкости без большого кубка не разберешь!

Дав молодым людям время немного выпить и поговорить Руима решительно вмешалась в беседу:

– Итак, мы ждем подробного рассказа о вашем путешествии, а также его результатов. Рита, начинай, из Врана все равно лишнего слова не вытянешь.

Задумчиво посмотрев на присутствующих, Рита кратко изложила почти трехнедельные приключения. Причем в ее изложении все выглядело пустяшной прогулкой по парку с постоянным получением бонусов:

– Выйдя из телепорта, мы шли вдоль дороги несколько дней. Иногда заходили в деревни, прикупить еды и узнать новости. В одной деревушке узнали, что нас ищут южане и, заодно купили эти чудные тувельки.

Рита продемонстрировала изумрудно – зеленые тувель-

ки, при виде которых Травница едва не поперхнулась теплым вином, которое пила. Магические свойства «чудных туфель» делало их почти золотыми.

– Потом мы зашли в «Наливки», любопытная деревенька. Кстати, у нас была с собой фляжка с лучшей наливкой этого года, но вещи остались в трактире у подножия Южных Сестер. В монастырь мы добрались благодаря Врану быстро. Испытания прошли, Благословение Династии получили. Духи сказали, что оно будет работать год. Вот и все.

Вран из своего угла дивана заплодировал, так что все вздрогнули:

– Потрясающее преуменьшение собственных заслуг! – Герцог вовсе не казался восторженным. Скорее его лицо искажал гнев. – Маленькое уточнение Ваше Величество: эта девушка трижды чуть не погибла, ослепла на несколько дней и спасла минимум три жизни. – Вран перевел дух, – все остальное чистая правда.

Ошеломленные принцы удивленно смотрели на обоих. Язвительный тон Врана удивил всех. Рита хотела промолчать, но было видно, что достойный ответ так и вертится у нее на языке. Наконец, она выдавила:

– Без его светлости я не добралась бы и до первой деревушки. Посты из наемников и адептов стояли на каждой дороге. Да и испытания бы точно не прошла.

Из кресла донесся ласковый голос королевы Араниэ:

– Рита, а что собой представляет Благословение Дина-

стии? Никто из нас его не видел.

Девушка слабо улыбнулась и, подняла перед собой руку ладонью вверх: на кончике пальцев заплясал язык пламени.

Глава 6

Верховная Хранительница Династии всматривалась в ночь и холодный дождь, бушующий за окном. Новости были потрясающими, сокрушительными и пугающими. В руках девочки из другого мира оказалось мощнейшее оружие на планете.

Едва пламя расправило свои лепестки, как все замерли, глядя на Риту, ожидая ее приказаний. Она могла внушить любое чувство – от любви до полнейшего равнодушия не только высокопоставленным особам, собравшимся в комнате, но и целой армии!

Заметив произведенное впечатление, девушка сжала руку и огонек погас. Все сидели молча, вдруг в тишине раздался голос королевы:

– Чем тебе пришлось заплатить, девочка?

Рита вздрогнула и тряхнула головой, прогоняя из глаз невольно выступившие слезы. Поняв, что ответить прямо сейчас девушка не желает, принцы бросились ей на выручку:

– Вран...

– Мама...

Переглянувшись, посмотрели на кузена.

– Я не знаю, – ответил он на молчаливый вопрос. – Испытание в монастыре Старшей Сестры Рита проходила одна.

– Нет! Вран мне помог, если бы не он, я бы там и оста-

лась... – Голос Риты упал. – Или я вернулась бы домой, в свой мир...

Все присутствующие изумленно переводили глаза с Риты на Врана и обратно.

– Когда я была в пещере у Старшей Сестры, ко мне приходили люди, которые изменяли мою жизнь. И они все звали меня за собой. Предлагали то, от чего я отказывалась раньше, или рассказывали о будущем, которое нас ждет. И звали, звали, звали...

Передернув плечами, Рита посмотрела вокруг.

– Я почти забыла для чего мы пришли в монастырь, но герцог пришел и напомнил мне о том, что меня ждут здесь. Я ушла с ним. А потом, на выходе, увидела тех, кто там остался... – Плечи девушки поникли: – их много лежит в той пещере, десять или двенадцать девушек, заблудившихся в своих снах.

Расколоритер быстро сунул в сжатые руки девушки кубок с теплым вином и поднес его к самым губам. Отхлебнув, Рита печально улыбнулась, благодарно посмотрела в глаза принцу. Он ответил ей серьезным взглядом, без жалости, но с сочувствием и пониманием – ему ли не знать, что такое долг.

Желая развеять печальное настроение Ульсоритас дурачась, спросил:

– А я к тебе в мечтах не заглядывал?

– Заглядывал, – серьезно сказала Рита, – даже жениться

обещал.

Увидев, как вытянулось лицо младшего принца, девушка громко рассмеялась и добавила:

– Правда, не на мне!

Ульсоритас сначала от удивления онемел, но потом засмеялся вместе со всеми:

– Ах, леди Маргарита, вашими устами да мед бы пить. Ну расскажите же, кто будет моей невестой? Матушке не терпится понянчить внуков! Только поклянитесь, что у нее будут такие же чудесные волосы как у вас, такие же серые глаза и очаровательная улыбка!

– Ну что вы Ваше Высочество, – кокетливо отнекивалась Рита, – волосы у вашей невесты еще лучше, глаза увы не серые, а улыбка будет зависеть только от вас!

Вран сидел в своем углу, с кубком в руке и удивлялся, как естественно выглядит эта девушка в роскошном кабинете дворца. Ничуть не менее естественно, чем в кухне деревенской избушки, или над ложем больного. Тихо вздохнув, он отвернулся к окну, за которым начинала сгущаться темнота и, потихоньку накрапывал нудный осенний дождик. К чему эти любования? Герцоги не женятся на кухарках, даже если кухарки спасают королевства.

* * *

После посиделок в кабинете старшего принца Риту прово-

дили в покои рядом с лабораторией Верховной Хранительницы. Вран ушел в свои комнаты, которые полагались ему как родственнику королевской семьи.

Вообще, как натрещала Маргарите Ситтариэ, покои принадлежат семье Врана, но его сестра сейчас вместе с мужем гостит в поместье матери и комнаты свободны.

Принцы остались вместе с королевой и Хранительницей обсудить возникшие перспективы, Отхлебнув из кубка уже остывшего вина Ульсоритас следуя своему образу беспечного разгильдяя, спросил брата:

– Рас, ты весь вечер с Маргариты глаз не сводил. Неужто выбрал себе принцессу?

Расколоритер задумчиво посмотрел на дверь, за которой скрылась девушка.

– А почему нет? Умна, мила, магичка, да еще и Благословение при ней. Армия будет на руках носить...

– Фу, братец, ты всерьез? Я – то думал, ты к принцессе Дартландских земель присматриваешься.

– Ну младшая у них уже замужем, а старшая для меня... жестковата. – Тактично выразился старший принц.

Про старшую Дартландскую принцессу ходили анекдоты, в которых она усмиряла коней, ломала руки гвардейцам и мела полы придворными.

– Так, так, а не влюбились ли вы, Ваше Высочество? – продолжил кривляния Уль. – Может быть, госпоже Хранительнице пора заказывать для своей ученицы новое платье – бе-

лое в золотых кружевах?

– Ваше Высочество, – вступила в беседу Травница, – вам пора выпить успокоительный настой. – Потом тонко улыбнулась и добавила: – бессонные ночи плохо сказываются на вашем душевном здоровье и умении здраво мыслить.

– Простите, госпожа Хранительница, – склонился в изящном поклоне посерьезневший принц. – Более не повторится.

– Мальчики, – раздался мелодичный голос королевы, – у меня есть для вас новости о вашем отце.

Отбросив пикировку, принцы тут же пересели поближе к матери и приготовились слушать.

Королева рассказала все, что удалось вспомнить или узнать о пророчестве и о ларце Ахтамара. Показала медальон, сиявший уже тремя звездочками, и спросила:

– Ваши Высочества, кому мы можем доверить поиски ларца? Или хотя бы поиски Его Величество у берегов Северного моря? Ведь барон Од присматривает за нашим окружением очень плотно.

– И еще вопрос – добавила Верховная Хранительница, – будем ли мы объявлять Двору о возвращении герцога эт Вериса и леди эт Солариэсс? Канцлер непременно воспользуется ситуацией.

Принцы и королева задумались, с одной стороны, вернувшиеся подданные явно нуждались в продолжительном отдыхе и положительных эмоциях. С другой – Риту нельзя было оставлять без охраны. И вообще опасно выпускать из рук.

Захватить ее в плен вряд ли получится, а вот убить с расстояния – запросто. И канцлер, и его группировка используют все свое влияние, дабы объявить девушку опасной и заточить в темницу или просто казнить.

Возвращение Врана спустя столько месяцев тоже простым не назовешь – отец его умер несколько лет назад. Мать удалась во вдове поместье. Сестра недавно вышла замуж и ждет первенца, которому следовало бы принять титул, если бы герцог не вернулся.

Внезапное возвращение брата принесет леди Варианте немало семейных сложностей. Все это мелькало во взглядах принцев и королевы, наконец, они вместе взглянули на Хранительницу.

– Я предлагаю объединить эти задания и тем решить наши проблемы скопом. – Принцы заинтересованно посмотрели на свиток в руках травницы.

– Поясните, госпожа Хранительница! – попросил Уль.

– Вран и Рита прошли в монастыре через обряд «Поцелуя истинной любви», а значит, именно они могут попытаться поискать ларец Ахтамара.

Принцы изумленно и разочарованно переглянулись.

– Они получили медальоны? – Уточнил дотошный Рас.

– Получили, – подтвердила Хранительница, – но брак не заключили. Нарушения этикета нет. Вран имеет дружеские связи среди «Морских драконов» и ему проще других будет искать короля на Севере.

– Отлично! – обрадовалась королева. – Я предлагаю официально объявить об его возвращении. Но сообщить всем и каждому, что герцог несказанно слаб, болен и нуждается в лечении. Под этим соусом сразу после получения наград и почестей он отправится в свое родовое поместье. Думаю, ему хватит сил перенять бразды правления у родственника канцлера.

– Ученица травницы поедет с ним для поддержания его здоровья, – дополнила Руима.

– Впереди зима, Северные моря будут недоступны. Этого времени им хватит для восстановления сил и изучения имеющихся легенд и пророчеств, – прикинул практичный Рас.

Все переглянулись и улыбнулись.

Расколоритер медленно поаплодировал и сказал:

– Снимаю шляпу перед вашей мудростью госпожа Хранительница.

– А я перед вами мой принц. – Руима улыбнулась и напомнила: – Что будет с леди Вариантой?

– Я уже сегодня составлю указы, выделяющие сестре герцога эт Вериса приданое и хорошее поместье в пределах его владения. – Сказал кронпринц, делая пометки в небольшом блокноте.

– А чем порадуем леди Маргариту? – Спросил Ульсоритас.

– Даже не знаю. Они оба спасли наши жизни и возможно спасут трон. – Расколоритер почесал бровь, – Думаю, поме-

стье, оставшееся после смерти вдовствующей маркизы Уон будет хорошей наградой для незамужней леди?

– Что ж у девочки появиться возможность выйти замуж за мелкого аристократа, – меланхолично возвестила травница.

– Возможно, стоит добавить ей титул? – пожевав губу, решил Расколоритер. – И скромный подарок за перенесенные испытания? Матушка, вы согласны?

– Конечно, такие испытания требуют награды. И юной леди стоит соответствовать своему избраннику.

– Мама, но ведь обряд не означает брак? – С легким недоумением спросил Ульсоритас.

– Не означает, – согласилась Ее Величество, – но поверь мне сын, если есть хоть небольшой шанс соединить их, это стоит сделать.

– Решено, – подвел итоги старший принц – Вран получает орден и бумаги, подтверждающие его статус от лица короны. Плюс хороший доспех и меч – думаю, ему не помешают. Леди Маргарита получает титул баронессы с правом передачи потомкам. А также что-нибудь очень симпатичное и очень женское из сокровищницы.

– Хм, может быть лучше что-нибудь магическое? Сил у девочки прибавилось изрядно, – подсказала Хранительница.

– Одно другому не мешает, – скупно улыбнулся старший принц.

Руимасолариэсс

После этого разговора Верховная Хранительница всматривалась в ночь и думала. Думала о том, как много она потеряла, оставив чувства другим. Погрузившись в магию, в науку, в интриги двора...

Возможно это уже старость? Морщинистая и убогая, как в деревне, откуда она родом? Или кокетливая, затянутая в атлас, как в городе, где она провела большую часть жизни? А может Хранительнице пора строить башню в лесной глуши и становиться сумасшедшей отшельницей?

Руима отошла от окна, потирая гудящую голову. Ни какая магия не способна справиться с усталостью и недосыпанием – только здоровый сон.

Рано ей уходить на покой, сегодняшний день показал, как много Хранительница Династии не знает в родном королевстве!

Небрежно продемонстрированные ученицей туфельки были на самом деле уникальными. Кожа южных ящериц легко принимала магию и способна была ее хранить очень, очень долго.

О таких башмачках мечтает любая модница – всегда по ноге, никогда не снашиваются, не дают ногам уставать. Кроме того, в этих туфельках можно гулять и по раскаленным углям, и по снегу, и по дну морскому, да при этом еще и на

балу отплясывать!

Только вот над этой обувью потрудился сильный маг. Если бы туфельки тачал простой сапожник, они бы просто не налезли на нестандартную ногу Маргариты. А уж ауру наложенных заклинаний Руима разглядела, даже с расстояния, не прикасаясь.

Может быть, поискать неизвестного сапожника через хрустальный шар? Или использовать магический светлячок? А вдруг спугнешь? Герцог и Рита были у него давно.

Мысли Хранительницы с поисков неизвестного мага перескочили на герцога эт Вериса.

Вран судя по всему уже не боится отойти от Риты, значит, собачью суть удалось одолеть. А медальоны! Если судьбы связывает Хранительница Путей, это что-то значит. Правда брак совсем необязателен, но...

Летописи хранили немало историй о влюбленных, которые расстались после обряда – по светским или политическим причинам, но сплетение судеб приводила их к постоянным встречам на дороге жизни.

Вот, например, король Вайнимирэн – женился, как и положено королю на принцессе ближайшего государства, наследника родил. Но раз в год волею судьбы обязательно встречался со скромной ученицей из школы магии. А то, что она со временем стала Хранительницей Династии и берегла и его самого и его род – так на все воля Хозяйки Путей...

Вздыхнув, Травница посмотрела на разложенные, на столе

предметы и мысленно махнула рукой, не станет она спрашивать о будущем сейчас. Пусть все идет так, как угодно Светлым Богам.

Глава 7

Маргарита

Ночь прошла тревожно. Высокая постель со множеством пуховых подушек казалась орудием пытки. Шелковое одеяло душило, пух набивался в нос, перина проваливалась словно болото грозя затянуть в свои глубины.

Измучившись, на рассвете я сползла с кроватного возвышения и подошла к окну. В толстые цветные стекла шуршал снег, замок спал, лишь фонари караульных помаргивали сквозь тьму. Длинная сорочка путалась в ногах, плечи холодило, и вообще!

Расстроенная я отыскала в гардеробной сундук с вещами, натянула первое попавшееся льняное платье и пошла на кухню. Заварю себе успокоительного чайку, а может быть, и испеку чего-нибудь, давно я плюшками не баловалась.

В таких размышлениях я вышла в коридор и чуть не хлопнула себя по лбу – это ведь столичный дворец, а не Летняя Резиденция!

Впрочем, наверняка на кухне кто-нибудь есть – во дворец постоянно прибывали курьеры, сменялись караулы, были дежурные ночью фрейлины и камеристки. Все они стре-

мились на кухню в поисках горячего бодрящего настоя и кусочка пирога. Так что иду на шум и запах выпечки!

Кухня, как и в Летней резиденции, оказалась в цокольном этаже. Пекари как раз вынимали из печи караваи серого хлеба – для прислуги и охраны. Взамен ставили ровные ряды керамических форм с белыми хлебами. На большом столе с металлической поверхностью раскатывали воздушное тесто для булочек. Мэтр Эскофье сам следил за процессом, зевая во весь рот. Увидев меня, он изящно раскланялся:

– Леди Маргарита, доброе утро! Чему обязан столь ранним визитом?

– Доброе утро мэтр Эскофье! Ночь такая грустная и холодная, что мне захотелось ее согреть и побаловать себя пирогом. Не хотите составить мне кампанию?

– С удовольствием, миледи! Что вам понадобится?

– О сущие пустяки! Для начала чашечку горячего настоя шиповника, чтобы разогнать туман и большую миску для теста.

В этой кухне возвышение мэтра было не в центре, а в углу. Мы прошествовали туда, и попутно главный повар распределял дела среди помощников и щедро раздавал указания. К нашему приходу на широком столе уже стояли две чашки шиповника, чашечка с медом и миска с засахаренными фруктами. Благодарно отпив горячей жидкости, я принялась перечислять ингредиенты высокому и тощему помощнику повара.

– Так мне понадобится хороший летний мед, прозрачный и жидкий. Лучшие апельсины четыре штуки, немного молодого сахара, немного жидкого масла без запаха, сода, и мука, все!

Проверив еще раз в голове ингредиенты, я принялась ждать, прихлебывая чай. Не прошло и десяти минут, как все громоздилось передо мной. Аккуратно повязав растрепанную прическу банданой и нацепив фартук, я принялась смешивать все ингредиенты.

Мед, сахар, очищенные и распотрошенные апельсины, все тщательно перемешалось в блестящей металлической миске (кажется серебряной) до однородной массы. Потом к этому почти пюре добавилась сода, масло и мука. Еще пара минут интенсивного перемешивания и все готово!

Последний штрих – пропитка, немного апельсинового сока смешиваем с медом и подогреваем, но это позже. А пока тесто выливаем в металлическую форму – и в печь!

– Леди Маргарита, вы не перестаете меня поражать! Тесто без яиц, молока или хотя бы хорошей порции жира? Я в нетерпении жду результата!

– О, мэтр Эскофье, поверьте, это замечательный пирог для холодных вечеров у камина. Душистый, нарядный и очень быстрый в приготовлении, как вы сами только что убедились!

Расслабившись, я любовалась утренней суетой на кухне – все действовало слажено, привычно. Пекари пекли, молоч-

ники сбивали масло и крутили свежее молоко для снятия сливок. В большом котле кипела похлебка для вечно голодных солдат и курьеров.

За длинным столом прихлебывали чай зевающие горничные, им скоро выходить с совками и вениками на утреннюю уборку и чистку каминов. Истопники еще с вечера приготовили вязанки дров и теперь разносили их по специальным ящикам в коридорах дворца.

Я присмотрелась к круглому столику у дверей, за которым невысокие, сухощавые мужчины жадно ели большие куски мяса с хлебом и подливой и запивали все горячим вином – курьеры, вестники, почтальоны, сколько же их тут!

Я как-то и внимания не обращала, что и принцы, и королева, и Верховная Хранительница постоянно получают письма, доклады, устные сообщения.

А эта стопка бумаг в кабинете моей наставницы! А постоянно прерывающие наши беседы, снующие туда – сюда секретари и помощники?

В общем, стало понятно, что я даже частично не представляю всю сложность и запутанность работы принца или придворной дамы высокого ранга.

Вздыхнув, вновь отбросила печальные мысли о себе и Вране. Явно же я ему не ровня! Так чего страдать? Нужно с Благословением разбираться, вдруг поможет выявить адептов...

О! Замечталась! Пора смотреть пирог, томящийся в печи. Отлично! Корочка уже золотится, еще чуть – чуть и можно

вынимать! Этот процесс я не доверю даже опытнейшему помощнику мэтра. Аккуратно опрокинуть форму, прижать к ней ледяное полотенце и вуаля!

Теплый, мягкий пирог разлегся на блюде. Восхищенные повара шумно втягивали носами ароматы апельсинов и меда, толкались, стараясь подобраться поближе.

Я слегка отстраненно взбивала пропитку и думала о том, что очень хочется спать и тут на кухню вошел Вран!

Кажется, все присутствующие набрали в грудь воздуха, да так и замерли! Ну конечно, ведь он жил при Дворе многие годы! И был ближайшим соратником принцев! И, наверное, не раз забегал на кухню за чем-нибудь вкусным...

Мэтр Эскофье опомнился первым – помахав руками для возобновления процессов, он буквально слетел с возвышения и, приблизившись к герцогу, раскланялся:

– Что угодно Вашей Светлости?

Вран оглядывался со странным выражением лица, должно быть он немного разочарован, что здесь почти ничего не изменилось. Наконец разлепив губы, эт Верис проговорил:

– Горячего чаю и кусок пирога, любезный мэтр. Если у вас, конечно, найдется что-нибудь для уставшего путешественника.

– О, – закатил глаза мэтр, – прошу вас сюда, ваша светлость. Леди Маргарита только что порадовала нас изделием своих рук. Кажется, ничего лучше я вам сейчас предложить не могу.

– Благодарю вас, мэтр, меня вполне устроит просто чай...

Подняв голову вслед жесту мэтра Эскофье, Вран увидел Риту. Таковую теплую, домашнюю, в смешной черной бандане поверх растрепавшихся кос. Рукава ее платья были закатаны, обнажая руки почти до локтя, мерные движения колыхали грудь. Сглотнув герцог, хотел было повернуть назад – в свои пустые холодные комнаты, но мэтр уже тянул его к стулу с высокой спинкой.

– Присаживайтесь, ваша светлость, вот горячий чай с пряностями, а вот и восхитительный пирог леди Маргариты!

Рита закончила уже взбивать пропитку и щедро плеснула сиропом на золотисто – коричневую корочку пирога. Потом взяла нож, отрезала пару кусков и, положив один на блюдце, протянула Врану:

– Отведайте, Ваша Светлость!

– Благодарю вас, леди!

Склонил голову в ответной любезности Вран.

– А вот и кусочек для вас, любезный мэтр. Надеюсь, его вкус возместит маленькие неудобства моего присутствия.

– Ну что вы, леди, я всегда рад вас видеть на моей кухне! – Возвестил главный повар и потянулся серебряной ложечкой к угощению.

– Ммм, восхитительно! Леди, вы достойны памятника из лучшего Брюллонгского шоколада, который только найдется в моей кладовой!

– Благодарю вас, мэтр! Столь высокая похвала моему

скромному искусству толкает меня на новые свершения! – Присела в элегантном книксене Маргарита, улыбаясь так лукаво, что мэтр расплылся в ответной улыбке и подмигнул, а герцог стал еще более мрачным.

Вран ковырнул мягкий кусок, лежащий на блюде. Нехотя поднес ломтик к губам, не отрывая взгляда от девушки, стоящей к нему боком. Аромат апельсинов и меда обволакивал его сладким пряным коконом.

Ему хотелось прижать ее к себе. Вдохнуть запах ее волос, ощутить под руками все выпуклости и впадины, которые не давали ему уснуть каждую ночь их путешествия. Но он лишь сдержанно посматривал в ее сторону, незаметно расправляясь с пирогом и чаем.

Большие кухонные окна побелели, когда Маргарита сняла фартук, бандану и зевнув поблагодарила мэтра Эскофье за любезность.

– Ваше Сиятельство, – обратился мэтр к Врану, – леди устала и, кажется, не спала ночь. Не соблаговолите ли проводить достойную даму к ее покоям? Боюсь, в таком состоянии она может упасть с лестницы.

Действительно, лестницы старой части дворца славились своей крутизной и неровностью. Падения не были редкостью. Зато и лишних визитеров в этих коридорах не наблюдалось – кому охота шею ломать? Вран молча поклонился и подхватил готовую сбежать девушку под руку.

– Прошу вас, леди!

По руке Риты пробежали мурашки, когда, теплая рука герцога легла на обнаженный локоть.

Молча они вышли из кухни. Молча проследовали по слабо освещенному коридору к узкой лестнице, ведущей на второй этаж старой части дворца.

По правилам этикета кавалер поднимался по лестнице сзади, дабы подхватить даму в случае падения. Врану пришлось сдерживать дыхание, чтобы не погладить ту часть девичьего тела, которая маячила перед его глазами. На первом же повороте Рита обернулась и, кажется, в ее глазах мелькнуло сожаление?

Следующий пролет дался не легче, девушка тряхнула головой и поправила прядку, выпавшую к губам. Дыхание вздымало тонкое платье, на шее билась жилка, Вран едва не зарычал и почувствовал, что превращается в собаку. Моргнул, разгоняя наваждение и, увидел у ног высокую рыжую дворнягу. Рука сама потянулась погладить аккуратную голову с длинными ушами. Собака потерлась о его руку, прижалась корпусом к ноге. Но тут герцог опомнился, стряхнул наваждение и попросил:

– Возвращайтесь, леди. Нас не должны видеть вместе и в таком виде.

Миг и перед ним стоит, отвернувшись к стене девушка. Руки потянулись обнять, утешить, но передернув плечами и гордо вздернув подбородок Рита пошла дальше по коридору, громко топая каблучками домашних туфель.

Вран понимал, что идти за ней бессмысленно – обиженная девушка не услышит его слов. Потому он остался на месте решив проводить ее взглядом, на всякий случай.

Маргарита уже дошла до двери в свои апартаменты, прикоснулась к ручке и, вскрикнув упала на пол. Вокруг ее тела закружились синеватые искры, запахло железом и огнем, как в кузне.

В два прыжка герцог перекрыл разделяющее их расстояние, склонился над бледной и неподвижной девушкой. От руки, которой она прикоснулась к двери, разбегалась нездоровая синева, бежать за Хранительницей? Можно не успеть. Вран вспомнил попытку отравления в трактире и, склонившись к самому уху Риты закричал шепотом:

– Рита, Рита! Превращайся, скорее превращайся!

Тело под его руками дернулось, раз, другой, бесполезно! Что-то сдерживало трансформацию, превращая в болезненный, растянутый во времени процесс. Это могло стать вдвойне опасным, если неизвестная отравка не сгорит в пламени трансформации, а перейдет в собачье тело, которое может и не иметь иммунитета. Прижав девушку к груди, Вран не останавливался:

– Рита, Рита, открой глаза! Не пропадай, превращайся!

Наконец его голос достучался до извивающейся в муках девушки и трансформация пошла быстрее. Еще несколько длинных, бесконечных секунд и в руках у Врана оказалась знакомая рыжая дворняга.

Собачьи глаза, однако, почти сразу закатились, между зубов показался кончик языка. Вран растерялся, что же делать? И вновь закричал, напрягая все силы:

– Рита! Вернись! Вернись ко мне!

Он принялся трясти собаку, тереть ей морду, лапы, уши, стараясь заглянуть в ускользающие глаза. Наверное, Хозяйка Путьей уснула в этот день за своей прялкой, но крики Врана разбудили ее. Собака недовольно рыкнула, извернулась и с колен аристократа свесилась девушка, скрученная жесточайшими спазмами. Несколько минут ее рвало на каменный пол коридора, потом утерев рукой губы, она прохрипела:

– Кровь!

Вран с готовностью вынул из-за пояса кинжал и резанул запястье, хотя на заднем плане скользнула мысль, она, что ее пить будет? Почти угадал, Рита действительно прижалась ненадолго губами к ранке, но потом сплюнула кровь на руку и принялась натирать синеющие места, приговаривая:

– Ну уж нет, я так просто не дамся.

Синева быстро стала спадать.

Тут Вран вспомнил, что все это время они провели в коридоре, где вот-вот появятся горничные и истопники с утренними хлопотами.

– Дверь уже можно открыть? – Хрипло спросил он.

– Думаю можно, только помоги мне встать, вдруг там и в комнате, какая-то гадость приготовлена!

Двери почти беззвучно распахнулись, ничего им на встре-

чу не кинулось. Вран с облегчением хотел захлопнуть дверь за их спинами, но Рита оглянулась на залитый кровью и не только коридор:

– Постой, уберу.

Несколько пассов, призыв силы и грязь невесомой пылью осела на то же место. Скоро коридор выметут, и следов не останется вовсе.

Вран усадил Маргариту на диван, налил в стакан воды из кувшина:

– Эх, где та наливка? – попыталась пошутить девушка, – мне сейчас и стакан бы не помешал.

Но герцог не принял шутливого тона. За год в собачьей шкуре он забыл неписанные правила осторожности во дворце. Общение простой девушкой отучило его искать подвох в каждом шаге или слове. Однако реальность грубо напомнила о себе.

Теперь Вран эт Верис стоял на хрупкой корочке чести и долга, делая выбор между чувствами и традициями.

Страх потерять Маргариту вот так, в одно мгновение пересилил все, что ему внушали едва ли не с рождения: долг аристократа выбрать себе достойную жену. Дабы увеличить состояние или земли, а также произвести на свет наследника способного воспринять телом и разумом долг аристократа.

Поэтому не откладывая разговор, герцог спросил у юной магички:

– Кто это был?

– Не знаю, – Маргарита потупилась, – следов нет, но судя по всему «Чужая кровь» не дремлет. Хорошо, что я заклинание узнала. – Рита зябко поежилась и протянула руки к едва тлевшему в камине огню. – Не успели мы появиться, как меня уже подловили. Впрочем, сама виновата – ушла за чаем и не поставила «охранку».

Вран взъерошил волосы, пытаюсь вспомнить, кто мог появиться в этой части дворца незамеченным? Горничная? Истопник? Гвардеец или фрейлина?

– Утром придется все рассказать Руиме. – Наконец решил он, – если шпионы так быстро сработали, значит, наблюдатель рядом.

– Придется. – Рита вздохнула и подложила в камин пару поленьев. – Она меня на куски порвет и будет права, глупость наказуема...

– Ничего, главное, ты жива, – утешил девушку Вран. – Чем это тебя зацепили? – поинтересовался он, – я видел синие искры и, пахло потом как в кузнице.

– Что-то вроде «Синей паутины», но усилено многократно. Первый раз я его и не почувствовала, а сейчас едва не умерла. Тебя не зацепило?

– Нет, только руку надо перевязать.

– Давай сюда. – Рита подула на порез, он моментально покрылся корочкой. Потом корочка отвалилась, оставляя ровенький шрам. – Все, болеть не будет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.